

КУРЬЕР ЮНЕСКО

СЕНТЯБРЬ 1980

**Природа и культура:
наследие человечества**

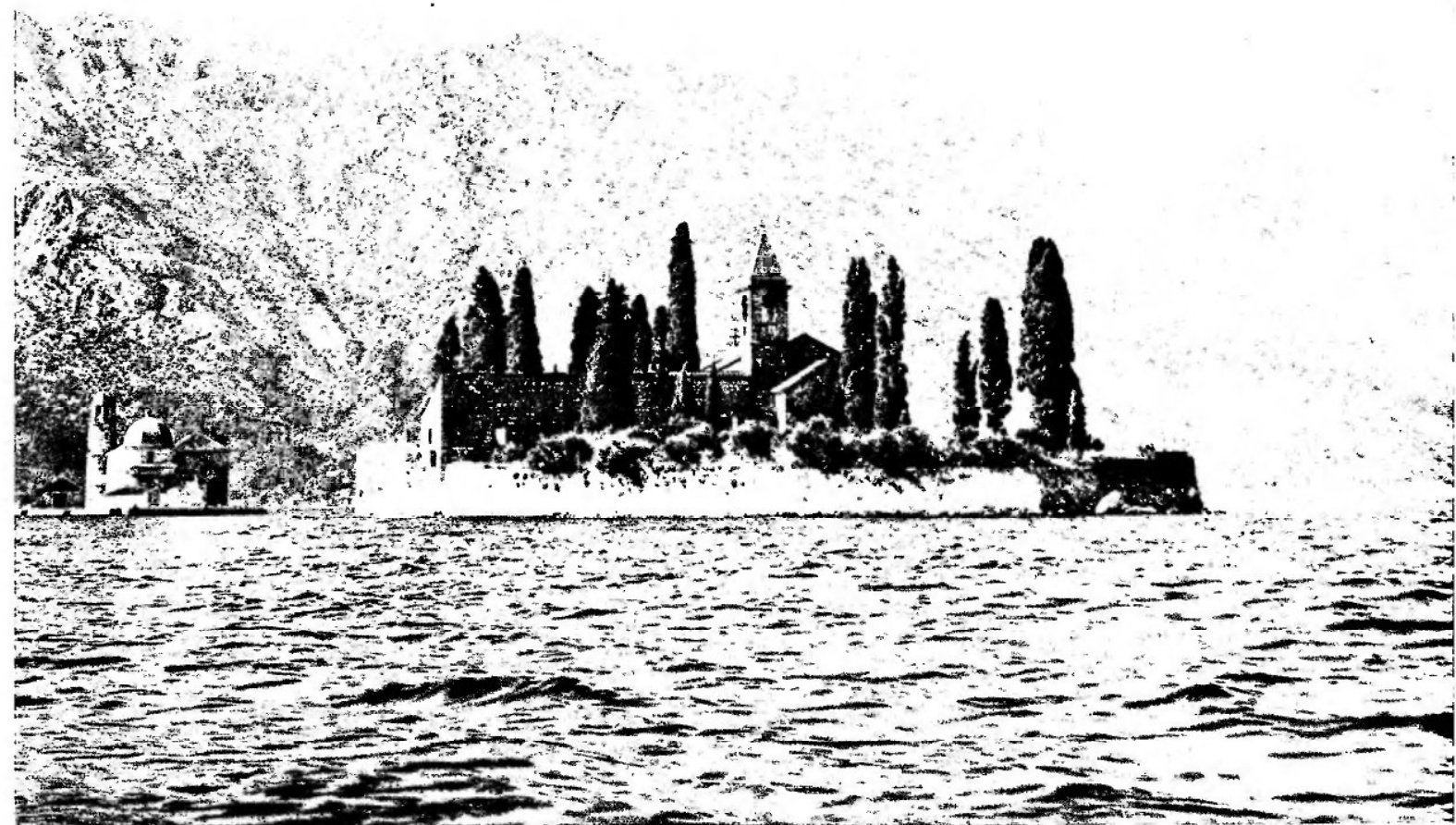

Photo J.-C. Berrier © Atlas, Paris

Там, где горы спускаются к морю

Вдоль извилистых берегов глубоководной бухты Котор, врезающейся в адриатическое побережье Черногории (Югославия), у подножия крутых известковых гор, тянется цепочка старинных городов и деревень. Росту этих поселений способствовали исключительно благоприятные и необычные природные условия, обусловившие бурное развитие растительной и морской жизни, в том числе редко встречающихся видов. Этот район, лежащий на пересечении различных культур, играл ведущую роль в развитии архитектуры, живописи и ремесел на Балканах. Включение Котора, где творения рук человека гармонично соседствуют с творениями природы, в Список всемирного наследия в качестве района «выдающейся всеобщей ценности» служит достойным символом взаимосвязности природного и культурного наследия.

Русском	Тамили	Корейском
Английском	Иврите	Суахили
Французском	Персидском	Хорватско-сербском
Испанском	Голландском	Македонском
Немецком	Португальском	Сербско-хорватском
Арабском	Турецком	Словенском
Японском	Урду	Китайском
Итальянском	Каталанском	
Хинди	Малазийском	

Шрифтом Брайля ежеквартально публикуется подборка статей на английском, французском и испанском языках.

Публикуется ежемесячно ЮНЕСКО — Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Ежемесячный иллюстрированный журнал «Курьер ЮНЕСКО» выходит 11 выпусками в год (один раз в год — двойной номер). Издание журнала на русском языке с 1957 года осуществляется издательством «Прогресс» (Москва) по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО. При перепечатке материалов обязательна ссылка на «Курьер ЮНЕСКО». При перепечатке подписанных статей необходимо указывать имя автора. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала. Подписи к фото и заголовки готовятся сотрудниками редакции.

Адрес главной редакции ЮНЕСКО, ФРАНЦИЯ, Париж, 75700, Плас Фонтенуа

Главный редактор

Жан Годэн

Заместитель главного редактора

Ольга Родель

Ответственный секретарь

Джиллиан Уиткомб

Помощники главного редактора

русский яз.: Виктор Голяков (Париж)

английский яз.: Говард Брабин (Париж)

французский яз.:

испанский яз.: Ф. Фернандес-Сантос (Париж)

немецкий яз.: Вернер Меркли (Берн)

арабский яз.: Абдель Монеим Эс-Сауи (Каир)

японский яз.: Кадзуо Акао (Токио)

итальянский яз.: Мария Ремидди (Рим)

язык хинди: Кришна Гопал (Дели)

язык тамили: М. Мохаммед Мустафа (Мадрас)

язык иврит: Александр Бройдо (Тель-Авив)

персидский яз.: Самад Нуринеджад (Тегеран)

голландский яз.: Поль Моррен (Антверпен)

португальский яз.: Бенедикто Силва

(Рио-де-Жанейро)

турецкий яз.: Мефра Ильгазер (Стамбул)

язык урду: Хаким Мохаммед Саид (Карачи)

каталанский яз.: Кристиан Раола (Барселона)

малайзийский яз.: Азиза Хамза (Куала-Лумпур)

корейский яз.: Лим Мун Ян (Сеул)

язык суахили: Домино Рутаэбесибва

(Дар-эс-Салам)

Литературные редакторы

английский яз.: Рой Малкин

французский яз.:

испанский яз.: Хорхе Энрике Адоум

Дизайнер: Кристиан Буше

Министр: Ариен Бейли

Оформление: Филипп Жентий

ПРИРОДА И КУЛЬТУРА: НАСЛЕДИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

5 Международная конвенция

Жерар Болла

Совместное участие в созидании

Мишель Батисс

33 ЧУДЕСА СВЕТА

Жорж Фрадьё

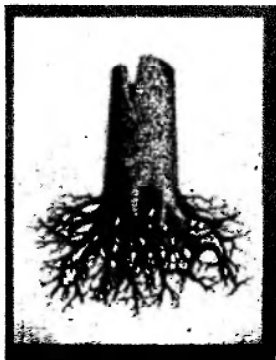
Список всемирного наследия: первые 57 записей

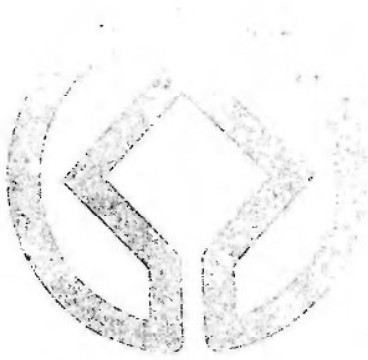
Абу-Мина (АРЕ)	21
Анс-о-Медоу (Канада)	13
Антигуа (Гватемала)	7
Ахен (ФРГ)	31
Беловеж (Польша)	33
Берген (Норвегия)	30
Большой Каньон (США)	16
Боянская церковь (Болгария)	25
Валь-Камоника (Италия)	31
Везелё (Франция)	27
Везер (Франция)	26
Величка (Польша)	32
Версаль (Франция)	26
Вирунга (Заир)	17
Галапагосские острова (Эквадор)	7
Гана: форты и крепости	17
Горé (Сенегал)	34
Дамаск (САР)	9
Дубровник (Югославия)	29
Заповедник динозавров (Канада)	13
Иваново (Болгария)	24
Индепенденс-Холл (США)	14
Исфахан (Иран)	11
Йеллоустон (США)	15
Казанлык (Болгария)	25
Каир (АРЕ)	20
Карфаген (Тунис)	22
Катманду (Непал)	8
Кито (Эквадор)	7
Клуэйн и Врангель (Канада/США)	12
Котор (Югославия)	2
Краков (Польша)	33
Лалибела (Эфиопия)	19
Мадара (Болгария)	24
Мемфис (АРЕ)	21
Меса Верде (США)	15
Мон-Сен-Мишель (Франция)	26
Наханни (Канада)	12
Нгоронгоро (Танзания)	17
Нубия (АРЕ)	20
Освенцим (Польша)	34
Охрид (Югославия)	28
Персеполь (Иран)	10
Плитвицкие озера (Югославия)	29
Сагарматха (Непал)	8
Сопочани (Югославия)	28
Сплит (Югославия)	29
Сымен (Эфиопия)	18
Тикаль (Гватемала)	6
Тунис (Тунис)	23
Урнес (Норвегия)	30
Фазил Габби (Эфиопия)	18
Фивы (АРЕ)	20
Чога-Зембиль (Иран)	11
Шартр (Франция)	27
Эверглейдс (США)	16
Эль-Джем (Тунис)	23

Обложка

Сами корни рода человеческого поставлены под угрозу — он сможет выжить лишь при условии сохранения природы и шедевров культуры, унаследованных нами от наших предков. Теперь признано, что эти корни, «всеобщее наследие», принадлежащее всему человечеству, уходят в землю и охватывают все культуры — как прошлого, так и настоящего. На обложке: «Almayer's Folly» — работа бельгийского художника Рене Магритта, символизирующая корни наследия человечества.

Engraving René Magritte from «Le Lien de Paille», 1969 © Editions Georges Visat, Paris

Эмблема всемирного наследия символизирует взаимозависимость культурного и природного достояния.

Природа и культура: наследие человечества

В этом специальном выпуске «Курьера ЮНЕСКО» приведены первые 57 записей из Списка всемирного наследия, касающиеся культурного и природного «достояния», которое, по признанию международного сообщества, является выдающейся всемирной ценностью. Этот Список подготовлен международным комитетом на основе предложений государств (в настоящее время их 53), являющихся участниками важного международного соглашения — Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 1972 г. Конвенция, которая вступила в силу в декабре 1975 г. и с одобрением встречена во всем мире, расценивается как новое начинание в области международного сотрудничества. Она устанавливает систему, благодаря которой международное сообщество может активно участвовать в охране тех элементов культурного и природного наследия, которые имеют большое всемирное значение. Традиционно сохранение культурного наследия и охрана природы рассматривались как две совершенно разные проблемы, и считалось, что ответственность за сохранение важных памятников культуры и природных зон лежит исключительно на странах, в которых они находятся. Новаторское значение Конвенции заключается в том, что она сводит воедино охрану культурного и природного наследия и обеспечивает постоянную юридическую, административную и финансовую основу для международного сотрудничества в этой области. Она также вводит особое понятие «всемирное наследие», значение которого выходит за рамки политических или географических границ. В дополнение к Списку всемирного наследия комитет составляет Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, включающий ценности, для сохранения которых необходимы крупномасштабные мероприятия. Комитет всемирного наследия располагает средствами для принятия решительных мер в соответствии со ст. 15 Конвенции, предусматривающей создание Фонда охраны всемирного наследия, финансируемого из взносов государств — участников Конвенции и из других, добровольных взносов. Благодаря существованию этого Фонда ряду государств — участников Конвенции уже была оказана техническая помощь.

ЖЕРАР БОЛЛА (Швейцария) — юрист и экономист, с 1975 г. — заместитель заместителя Генерального директора ЮНЕСКО по сектору культуры и коммуникации. Ранее занимал пост директора Отдела культурного наследия.

МИШЕЛЬ БАТИСС (Франция) — заместитель заместителя Генерального директора ЮНЕСКО по сектору науки. Физик, специалист по проблемам охраны природы, в течение многих лет руководит программами ЮНЕСКО, связанными с окружающей средой и природными ресурсами.

Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия была принята в то время, для которого характерна переоценка ценностей, отразившаяся в трех символических событиях начала 70-х годов.

Первое — это завершение в Верхнем Египте и Судане первой фазы международной кампании по спасению памятников Нубии, крупнейшей в мире археологической спасательной операции подобного рода. Тот факт, что международная солидарность позволила сохранить для потомков нубийские храмы, воплотил в жизнь идею, которой проникнут Устав ЮНЕСКО, а именно: народы несут коллективную ответственность за памятники, значение которых столь велико, что они принадлежат истории всего человечества.

Второе — это Конференция ООН по окружающей среде, проходившая в Стокгольме в 1972 г., на которой международное сообщество подчеркнуло насущную необходимость мер по сохранению как естественной среды, так и творений человеческого гения. Здесь была также подтверждена идея коллективной ответственности народов за окружающую среду, которая находится в опасности.

Третье — это то, что народы из развивающихся и развитых стран единодушно выразили твердую убежденность в необходимости укрепления и уважения их культурной самобытности. Наиболее зримым и зачастую наиболее совершенным проявлением этой культурной самобытности является наследие в виде памятников и зданий, созданных творческим гением предков, а также природная среда, в условиях которой данный народ достиг наиболее полного самовыражения. Признавалось, что, хотя каждой стране надлежит сохранять свою культурную самобытность, во имя коллективной международной ответственности всем странам необходимо объединить усилия для решения задачи сохранения.

Таким образом, международное соглашение, которое первоначально должно было лишь заложить основы взаимопомощи в деле сохранения культурного наследия — памятников и построек, — превратилось в соответствии с пожеланиями тех, кто рассматривает охрану окружающей человека среды как единое целое, в документ, цель которого — охрана памятников и природных зон, таких, как национальные заповедники.

Стремясь способствовать укреплению культурной самобытности, создатели Конвенции также предусмотрели составление списка памятников и зон, охватывающего все культурное и при-

родное достояние, признанное международной общественностью как обладающее всемирной ценностью и посему подпадающее под коллективную ответственность.

Система международной охраны культурного и природного достояния получила, таким образом, твердую основу; страны предлагают объекты для включения в Список, однако окончательное решение принимает международный комитет в составе 21 члена. В необходимых случаях международное сообщество может содействовать сохранению такого достояния путем предоставления технической и финансовой помощи.

Включение каждого нового археологического участка или национального заповедника в Список всемирного наследия обычно вызывает прилив удовлетворения и гордости у всех тех — премников его создателей или его хранителей, — кто взял на себя ответственность за сохранение этого наследия. Однако включение в Список налагает серьезные обязательства на национальные и местные органы власти, которые должны самым решительным образом противостоять любому возможному нажиму со стороны частных интересов, зачастую игнорирующих значение культурного наследия прошлого и сохранности природных зон. Тот или иной объект может быть исключен из Списка: памятник или национальный заповедник могут быть лишены почетной возможности фигурировать в этом перечне, пользуясь высоким престижем и включающем некоторые величайшие сокровища мира.

Трудно представить себе государственное учреждение, которое бы не предпринимало все необходимые меры для предотвращения утраты — возможно, неисполнимой — достояния, которое оно обязалось сохранять, с целью чего оно просит поддержки всего международного сообщества.

Конвенция 1972 г. об охране всемирного наследия стала известна как «Красный крест мирного времени» для памятников и природных зон (другая Конвенция, подписанная в Гааге в 1954 г., служит в качестве «Красного креста военного времени» для памятников). Что бы мы ни думали о международной системе охраны памятников культуры и природы и чем бы ни мотивировались присоединение к ней государств, эта система уже существует. И с годами она будет крепнуть по мере того, как все новые государства будут присоединяться к тем 53-м, которые под эгидой ЮНЕСКО уже объединились в большую семью, полную решимости охранять в духе солидарности свое самое ценное достояние. ■

Совместное участие в созидании

Мишель Батисс

Многие, вероятно, будут удивлены, обнаружив, что к пирамидам Египта и национальному парку на Галапагосских островах подходят с одинаковых позиций и что они соседствуют в одном и том же списке. Что общего имеют древние памятники с группой скалистых островов, населенных игуанами и черепахами, — за исключением, может быть, того, что бюро путешествий с одинаковым усердием устраивают организованные поездки туристов в оба эти места? Но не являются ли усилия бюро путешествий свидетельством того, что наши современники, когда у них есть такая возможность, стремятся увидеть как шедевры культуры, так и чудеса природы?

Что же в таком случае следует понимать под термином «общее наследие человечества»?

Помимо книг, музыки, изделий ремесленников и произведений искусства, собраний картин и скульптур в музеях всего мира, культурное наследие включает также значительную часть «недвижимой собственности», например памятники и ансамбли городских исторических зданий. Именно к этой «недвижимой» собственности имеет отношение Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия.

Что же касается природного наследия, то сюда входят прежде всего те виды растений и животных, сохранение которых имеет важнейшее значение для выживания человека (см. «Курьер ЮНЕСКО», 1980, № 6). Эти виды как таковые охраняются ныне различными (пока еще весьма неудовлетворительными) конвенциями, которые касаются преимущественно международной торговли этими видами или охоты на них. Но природное наследие включает также уникальные места, ландшафты, которые обладают особой красотой или составляют большую ценность с точки зрения науки или сохранения и которые нельзя ни заменить чем-либо другим, ни воссоздать. Защита именно этого «недвижимого» природного наследия служит Конвенция об охране всемирно-

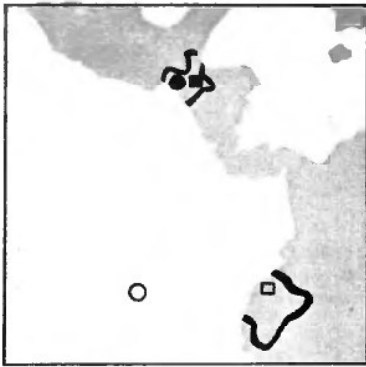
го наследия, хотя некоторые растения и животные, которым угрожает исчезновение, автоматически берутся под защиту, если среды их обитания избраны для включения в Список всемирного наследия.

Но несмотря на то, что защита культурного наследия, с одной стороны, и природного наследия — с другой, может осуществляться параллельно, с ней связаны самые разные проблемы. В большинстве стран обе эти функции осуществляются отдельными административными структурами, и архитекторы, например, заботящиеся о сохранении исторических сооружений, редко контактируют с биологами, ответственными за сохранение национальных заповедников. Поэтому на вопрос, почему природа и культура должны теперь быть охвачены единой международной конвенцией, можно с полным основанием ответить: потому что слишком долгое время они были разобщены и, более того, даже соперничали друг с другом.

В начале долгого пути своего развития человек мог оказывать лишь очень слабое воздействие на окружающую его физическую и биологическую среду. Он в известном смысле сам был «частью» природы. Но стоило ему овладеть огнем, как он начал оказывать — сознательно или случайно — серьезное воздействие на природу. К концу эпохи палеолита, когда основой существования человека все еще служили охота и собирательство, он уже оказывал влияние на окружающую среду, в рамках которой происходило его развитие. Именно это воздействие, как результат развития своих способностей, делает человека человеком. И то, что впоследствии будет названо культурой, к тому времени уже находилось не в ладах с природой.

Во времена неолита с появлением сельского хозяйства и одомашниванием животных это воздействие углубилось, а круг вно-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 35

Национальный заповедник Тикаль, Гватемала ■

Более 300 архитектурных памятников, включая храмы и стелы, корты для игры в мяч, плотины, каналы и великолепные мощеные дороги, свидетельствуют о былом величии Тикаля, одного из самых значительных культурных центров цивилизации майя. Они также помогают проследить историю майя от тех времен, когда они жили охотой и собирательством (ок. 600 г. до н. э.), до расцвета сложного по структуре общества крестьян, жрецов, астрономов, архитекторов и скульпторов. Художественные стили и иероглифическое письмо, созданные майя, распространились по всей Центральной Америке, но затем около 900 г. н. э. цивилизация майя исчезла. Вокруг культового центра Тикаль была выделена зона площадью 576 км² в качестве национального заповедника для сохранения флоры и фауны. На фото: храм (ок. 700 г. н. э.), возвышающийся почти на 50 м над главной площадью Тикаля.

Город Кито, Эквадор □

В XV в., стремясь укрепить северную окраину своего огромного царства Тауантинсуу («Четыре стороны света»), инки заложили свою вторую столицу в Кито на склонах вулкана (высота 2800 м над уровнем моря). Примерно через сто лет на этом неудобном месте вырос испанский колониальный город Сан-Франсиско-де-Кито, с церквями, монастырями, широкими площадями и зданиями университета. Став местом нахождения правительства, важным политическим и культурным центром, этот город вскоре прославился мастерством своих художников. Архитектура, скульптура и живопись достигли здесь такого расцвета, что «школа Кито», сочетавшая местные традиции с европейской техникой исполнения, считается одним из наиболее выдающихся вкладов Латинской Америки в мировое искусство. В Кито, столице современного Эквадора, намерены сохранить исторический центр города, где расположение улиц и площадей во многом совпадает с планировкой старого колониального города. На фото: богато украшенная дверь церкви Эль-Саграрио.

Photo © Salvat Editores, Barcelona, Spain

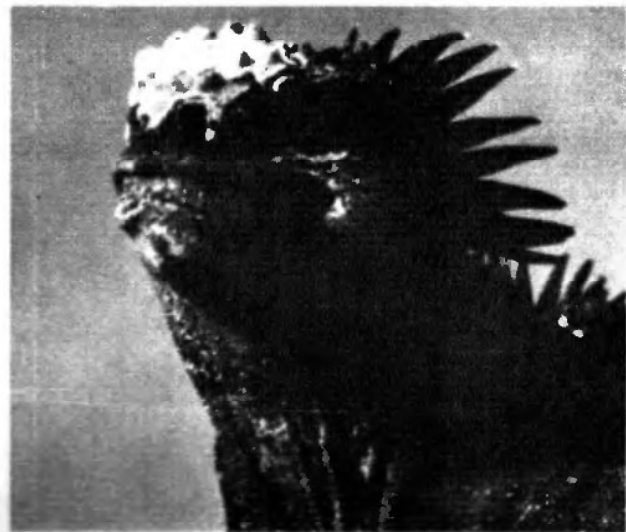

Photo © Christian Zuber, Paris

Антигуа, Гватемала ●

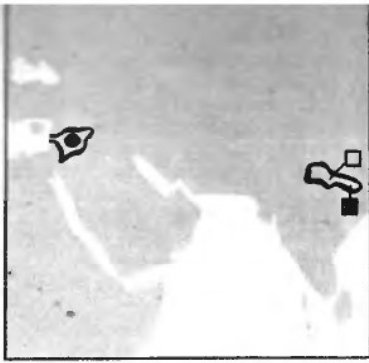
В 1543 г., после первых попыток основать поселение, оказавшихся безуспешными ввиду сопротивления индейцев и схода лавин со склонов вулкана Агуа, испанцы заложили город Сантьяго-де-лос-Кабальерос-де-Гватемала. После разрушительных землетрясений 1586 г. он был отстроен заново, и вдоль улиц, протянувшихся с севера на юг и с востока на запад, стройными рядами поднялись церкви, монастыри и дворцы, в которых готика смешалась с целым рядом стилей, вдохновленных итальянским Возрождением. После следующего землетрясения в 1717 г. предусматривалось перенести город в другое место, однако затем было принято смелое решение отстроить его заново. На первый план теперь выступили барокко и ультрабарокко: витиевато орнаментированные колонны и пилястры; появились лепные узоры с растительными и животными мотивами. В 1751 г. новое землетрясение частично разрушило город, за ним в 1773 г. последовало еще одно. На этот раз Гватемала-Антигуа (город всегда был более известен под этим названием) был покинут жителями. Ныне гватемальские власти, не обескураженные землетрясением 1976 г., пытаются сохранить остатки этого красивого, но злополучного города. На снимке: фасад церкви св. Франсиска.

Photo © Explorer, Paris

Галапагосские острова, Эквадор ○

Возникшие из вулканов в пучинах Тихого океана, в 1000 км от континента, 19 Галапагосских о-вов имеют флору и фауну, уникальность которых стала более широко известна за последние годы. Гигантские черепахи, морские игуаны (см. фото) и птицы, которые открыли Чарлзу Дарвину секреты приспособления к окружающей среде, мирно соседствуют здесь с крупными млекопитающими — морскими львами и тюленями, которые выходят на берег для выведения потомства. Первые мореплаватели, высадившиеся на о-ва менее чем 500 лет назад, были поражены безобидностью населявших их существ. Ныне правительство Эквадора [страна владеет архипелагом с 1834 г. и колонизировала его] пытается положить конец охоте. Однако сохранение исконной экосистемы островов зависит от удаления всех завезенных человеком животных, включая собак, обезьян, коз и свиней, а также вредных насекомых.

Непал ■

Как гласит легенда, долина Катманду была некогда озером у подножия Гималаев, где из золотого лотоса появилось первое воплощение Будды. Культурная история долины началась с того момента, когда бодисатва Манджушри ударом меча рассек берег озера и вода схлынула. Хотя ранняя история долины Катманду — со времен династий Кирати и Личчавов, правивших 2000 лет назад, до Малла, правившей в XIV в., — покрыта тайной, на протяжении веков непальской культуре удавалось использовать выгодное положение Непала между Тибетом и Китаем на севере и Индией на юге — между буддизмом и индуизмом. Под совместным влиянием этих двух процветающих религий возникло уникальное смешение в архитектуре и искусстве, и расцвет культуры длился три столетия, с 1500 по 1800 г. Ныне охраняемое наследие этого периода включает семь групп строений в разных частях долины: комплексы королевских дворцов в трех крупных городах — Катманду, Патане и Бхадгаоне [Бхактапуре] — и комплексы святилищ: Сваямбхунатх, Бодхнатх, Пашапутинатх и Чангу-Нараян. Эти семь архитектурных групп включают в целом 132 сооружения, которые правительство Непала желает сохранить в соответствии с недавно принятым им Генеральным планом охраны памятников архитектуры. На фото: храмы на площади Дарбар, Патан.

Photo © National Wildlife Project, Nepal

Photo Paolo Koch © Rapho, Paris

Национальный заповедник Сагарматха, Непал □

Непальцы предпочитают называть высочайшую в мире вершину Сагарматхой («Чья голова достигает неба»), а не Эверестом — по имени британского чиновника Джорджа Эвереста, который увидел ее издалека примерно в 1840 г. Национальный заповедник Сагарматха включает пик высотой 8848 м и шесть других гор, превышающих 7000 м. В него также входят ледники, питающие реки, которые, прорываясь сквозь глубокие ущелья, вливаются в притоки Ганга. Было несколько причин для создания национального заповедника на могучих склонах Гималаев. Во-первых, необходимо было сохранить лес (серебристая сосна, древовидный можжевельник и серебристая береза находятся в большей опасности, чем многие разновидности рододендронов, включая *Rhododendron arboreum*, цветок — национальный символ Непала) и его фауну (мускусный олень, снежный барс, гималайский черный медведь, волк и малая панда — животные, охота на которых теперь запрещена). Однако не менее важным было сохранение культуры шерпов, которые начали переселяться сюда из Тибета в XVI в. и теперь живут на территории заповедника. Шерпы, принадлежащие к мьингмапской секте тибетского буддизма, построили храмы и монастыри, наиболее примечательный из которых воздвигнут на вершине скалистого отрога высотой примерно 4000 м. Они сохраняют и даже продолжают строить многие другие культовые памятники: святилища — захоронения чортоны в деревьях и на их окраинах, а также вдоль троп; ограды из камней и стены мани из каменных блоков с надписями на них; можно часто видеть белые молитвенные флаги и убежища отшельников высоко в горах, приводимые в движение водой молитвенные мельницы на речках и ручьях. Для шерпов, верящих, что сострадание ко всему живому является основой совершенства, заповедник Сагарматха священен как по духовным, так и по экологическим причинам.

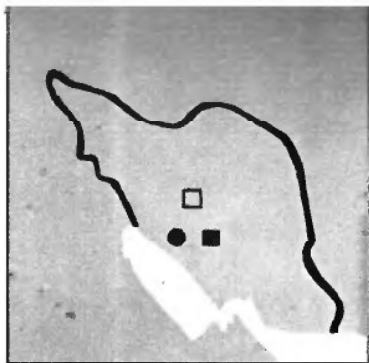
Photo Marc Riboud © Magnum, Paris

Старый Дамаск, Сирия ●

Вероятно, самое замечательное здание в Дамаске — это мечеть Омейядов, построенная между 705 и 715 гг. н. э. по приказу халифа Валида I. Дамаск, который считается самой древней столицей в мире, богат многими достопримечательностями. Стены упомянутой выше мечети принадлежат храму Юпитера, сооруженному в III в. н. э. при императорах Септима Северии и Каракалле на месте еще одного храма, датированного XI в. до н. э. Кварталы, расположенные вокруг первоначального арамейского города, хранят бесчисленные свидетельства долгой истории. Исламское наследие, конечно, наиболее богатое, и здания [110 из них зарегистрированы в качестве исторических памятников] в большинстве случаев хорошо сохранились, и они до сих пор используются — например, большинство мечетей, школ, гробниц и других культовых сооружений. С другой стороны, состояние некультовых сооружений, таких, как общественные бани, рынки и дворцы, непрерывно ухудшается, равно как и вся городская структура. Сирийские власти надеются приостановить победный шаг «модернизации» посредством выделения субсидий на исторические памятники, сохранения традиционных лавчонок и кустарных мастерских, а также путем приспособления потоков уличного движения к структуре города.

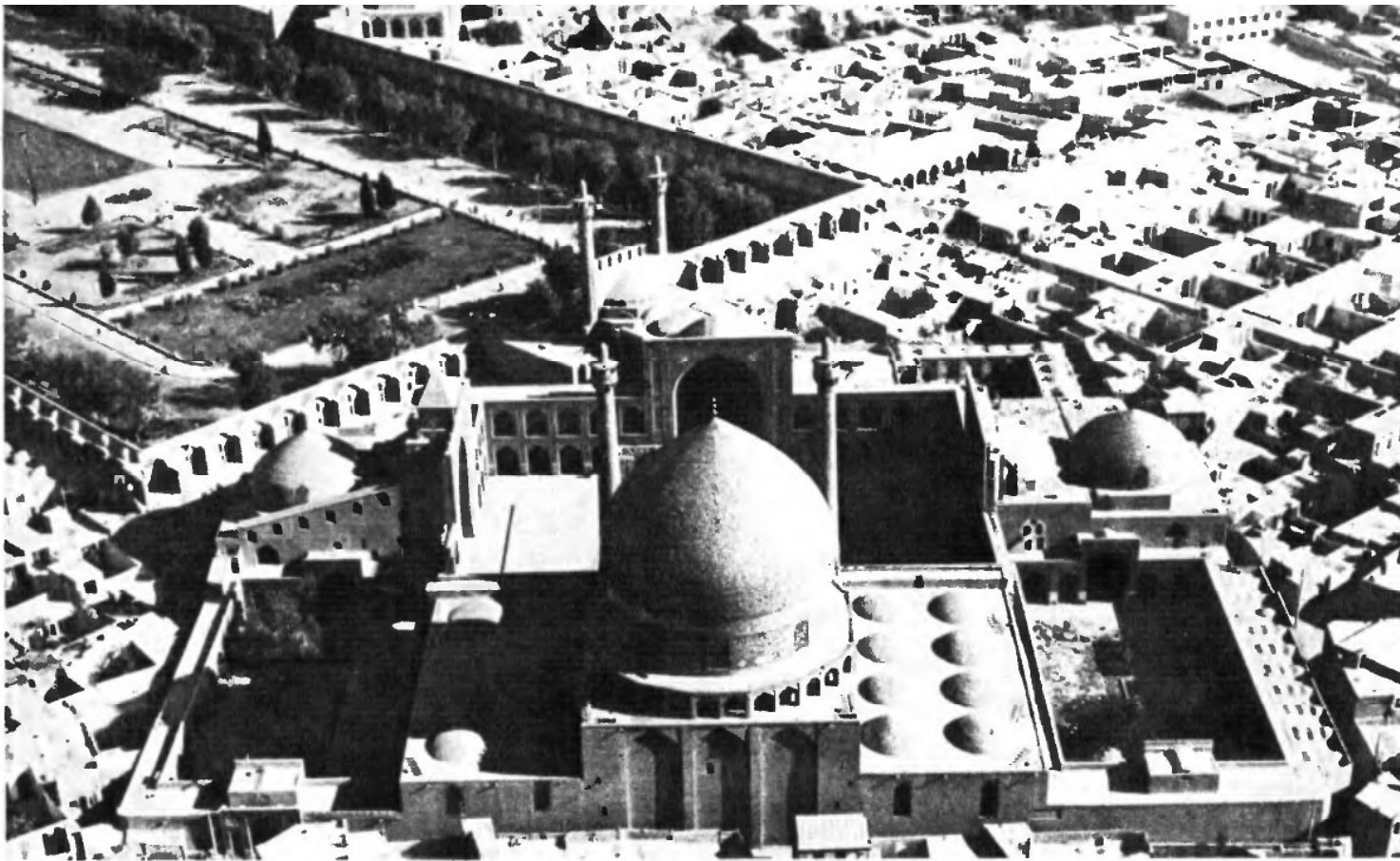

Персеполис, Иран ■

Когда Дарий Великий воздвигал свою новую столицу на иссушенной равнине Фарса, он хотел тем самым провозгласить мощь своего царства и свое признание как объединителя народов: его власть тогда распространялась от степей Центральной Азии до берегов Нила и от Инда до Дуная. Строительство столицы началось в 518 г. до н. э. и продолжалось более 60 лет при преемниках Дария — Ксерксе и Артаксерксе. Созданный таким образом архитектурный комплекс Персеполис практически не имел себе равных в мире по пышности убранства. Барельеф (см. фото), украшавший монументальную лестницу, которая вела в огромный зал для аудиенций, именуемый «ападане», свидетельствует о мощи Персидской империи. 13 гигантских колонн дают представление о громадных размерах ападаны, хотя колоссальные капители в виде голов грифонов и рычащих львов, которые некогда поддерживали крышу на высоте 20 м, лежат в пыли. Дарий, испытывавший влияние Зороастра, был автором благородных по своему характеру изречений, часть которых сохранилась в надписях. Одна, в частности, гласит: «Я хочу думать о справедливости, пока могу». Персеполис — столица персидских царей, куда веками стекались приношения и дань «23-х народов империи» и где стоял царский некрополь, посвященный идее универсализма, — к 330 г. до н. э. обезлюдел, когда Александр сжег его дотла.

Photo © Henri Stierlin, Geneva

Мейдане-Шах (Шахская площадь), Исфахан, Иран □

Исфахан, расположенный в центре Ирана, был уже большим городом, когда в конце XVI в. шах Аббас I из династии Сефевидов перенес сюда свою столицу, но именно при этом правителе город стал настолько красив, что его называли «Несфе-джахан» («Половина мира»). Наиболее примечательна в нем по своему новаторству Шахская площадь — элемент городской планировки, ранее неизвестный в мусульманских городах Ирана, где единственными открытыми пространствами среди скученных рядов построек были внутренние дворыки караван-сараяв и больших мечетей. Прямоугольная площадь размером 500×165 м окружена двойным рядом аркад (айванов). Здесь

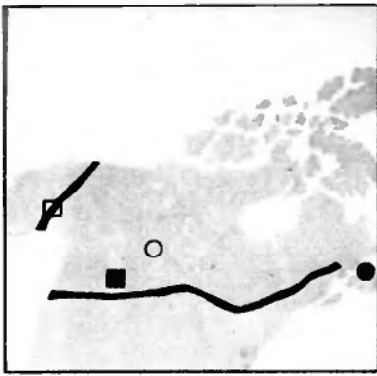
проводились торжественные процессии, военные парады и игры в поле. Четыре великолепных сооружения, украшенных монументальной росписью и яркими эмалевыми изразцами, симметрично расположены вокруг площади: Шахская мечеть, мечеть Шейха Лотфоллы (личная молельня монарха), дворец Али-Капу («Высокие ворота»), через который шел путь от площади к другим дворцам, утопавшим в зелени садов, и портал Кейсарие-Базара, куда каждый вечер стекались толпы народа, чтобы послушать выступления музыкантов и певцов. На фото: Шахская мечеть с высоты птичьего полета.

Чога-Зембиль, Иран ●

Архитектурный комплекс Чога-Зембиль находится в юго-западном Иране, к северу от города Ахваз и недалеко от древних Суз, на краю плато, выходящего к р. Аб-е-Диз и окруженного тамариндовыми лесами. Комплекс состоит из трех концентрических стен, сложенных из кирпича-сырца. Первая стена окружает большое водохранилище, 3 дворца, 5 подземных сипелов и святилище бога огня Нуску. Второй стеной окружены 7 храмов и третьей — еще 3 храма. В центре комплекса стоит 25-метровой высоты зиккурат (многоэтажная башня), которая некогда была вдвое выше. Она возведена из кирпича-сырца и облицована обожженным кирпичом; на башне сохранились многочисленные клинописные надписи на эламском языке. Комплекс был построен царем Унташ Напирришей, который правил с 1265 по 1245 г. до н. э. Дур-Унташи (город Унташа) еще не был закончен, когда его основатель умер, и на протяжении следующих шести столетий, вплоть до вторжения ассирийцев под предводительством Ашшурбанипала (ок. 640 г. до н. э.), его обитателями были одни лишь ирецы.

Photo © Iranian Centre for Archaeological Research, Teheran

Национальный заповедник Наханни, Канада ○

Ровные извилины реки Флат-Ривер; 290-километровый каньон, прорытый в Кордильерах ее протокой Саут-Наханни; пещероподобные наледи; воронки, в которые с шумом уходит вода; 100-метровые водопады; гранитные пики; горячие источники; подземные реки и глубокие пещеры, как, например, грот Валери с его сталактитами и сталагмитами разных оттенков; Большая ледяная галерея, как бы инкрустированная замысловатым узором из кристаллов льда; Галерея мертвых баранов с черепами и костями этих животных, погибших несколько тысяч лет назад, — таковы лишь некоторые из нерукотворных чудес Национального заповедника Наханни на сев.-зап. Канады. Растительный и животный мир заповедника типичен для северных песных, альпийских и тундровых экосистем. В Наханни на площади 4770 км² нашли себе приют около 500 видов растений-трахеофитов, более 260 видов бриофитов, 170 видов птиц (включая редких — сапсана и золотистого орла) и более 40 видов млекопитающих, включая барана Далла, обычного волка, оленя карлику и медведя гризли. На фото: «Ворота» и скала «Кафедра проповедника» в третьем каньоне Наханни.

Photo © «Parks Canada»

Национальный парк Клуэйн, Канада, и Национальный памятник Врангель — Св. Илья, США □

Величайший в мире природный заповедник раскинулся по обе стороны L-образной границы, отделяющей Аляску от канадской территории Юкон. В совместном предложении о включении этой зоны в Список всемирного наследия правительства США и Канады заявили, что «национальный парк Клуэйн и национальный памятник Врангель — Св. Илья представляют собой... совместный ресурс, остающийся в сохранности как нарушенная естественная система, которая, на наш взгляд, по своей значимости подходит под определение всемирного наследия». С этим было трудно не согласиться. Район представляет собой громадную цепь

ледников — многие из них все еще наступают — в горной системе, где 12 пиков превышают 4500 м. Под давлением тектонических сил происходит движение пластов земной коры, горы перемещаются и растут. Землетрясения в этом районе — обычное явление, а кроме того, здесь множество вулканов и из недр земли вырываются горячие гейзеры. Более 30 крупных рек, несущих огромное количество ила и разрушаемых ледниками горных пород, постоянно намывают и смывают террасы, поймы и дельты. На фото: ледник Набесна в сев. части национального памятника Врангель — Св. Илья.

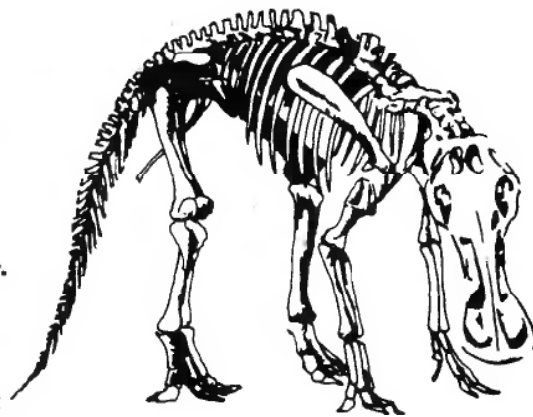
Photo M. Woodbridge Williams © National Park Service, U. S. Department of the Interior

Заповедник динозавров, Канада ■

В юго-зап. уголке канадской провинции Альберта разрушенные выветриванием бесплодные земли — это истинная находка для геолога: здесь можно найти каменные столбы самых причудливых форм, столовые горы, эскарпы, острые, как лезвие ножа, водоразделы и другие ярко выраженные формы рельефа. Извилистая р. Ред-Дир создает террасы с богатой растительностью, обеспечивая среду обитания для множества разнообразных птиц. В зимнее время мягкий микроклимат привлекает сюда таких животных, как антилопы и олени. 70 млн. лет назад в иных климатических условиях здесь обитали громадные пресмыкающиеся. В период 1910—1917 гг. в долине реки происходила настоящая «динозавровая лихорадка», когда палеонтологи нашли окаменелые останки около 60 различных видов животных, определив зону как самый крупный известный участок залегания окаменелых костей динозавров. На 24-километровом отрезке р. Ред-Дир было извлечено более 300 крупных экземпляров, представляющих

все известные виды этих исчезающих чудовищ. Многие из них хранятся сейчас в крупных музеях естественной истории Северной Америки и Европы (см. также 4-ю с. обложки).

Drawing © Alberta Recreation Parks and Wildlife, Parks Division, Canada

Photos © George van Der Vlugt, «Parks Canada»

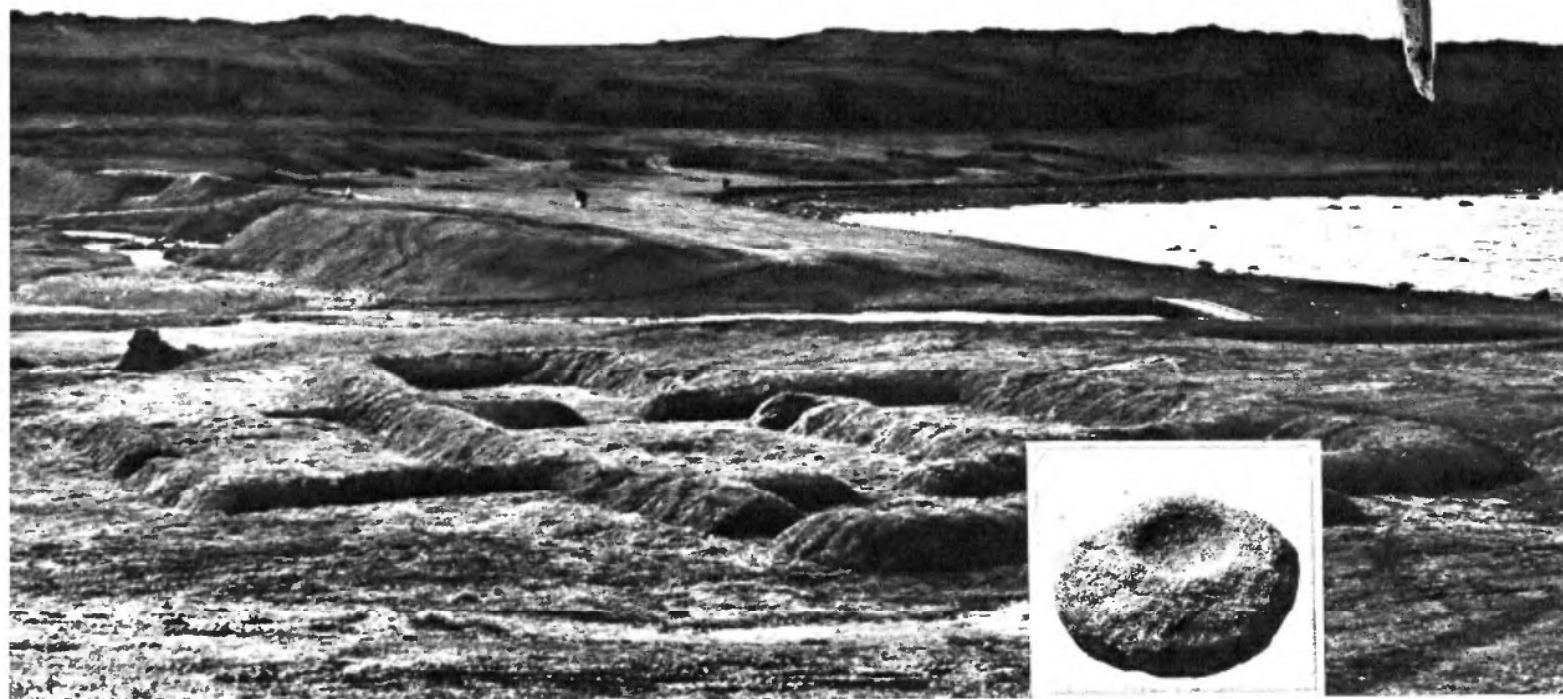

Photo © George Lupien, «Parks Canada»

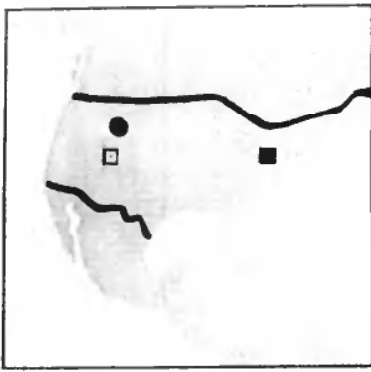
Photo © Bengt Schonback, «Parks Canada»

Национальный исторический заповедник Анс-о-Медоу, Канада ●

Со времени опубликования средневековых исландских рукописей, содержащих саги о Винланде, многие пытались — несмотря на широко распространенный скептицизм — доказать, что земли, которые были открыты норманнами во время их дерзких плаваний на запад и которым они давали столь загадочные имена, находятся на берегу Северной Америки. Затем 20 лет назад следы древних скандинавов были обнаружены в Анс-о-Медоу (или Анс-дю-Миди) на берегу залива

Элав в сев. части о-ва Ньюфаундленд (вверху). На узкой террасе между двумя болотами, пересекаемой речушкой, археологи нашли остатки трех больших жилых помещений, четырех мастерских и кузни. Строения имели толстые стены из дерна, крыши на деревянных стропилах с крутыми скатами и покрытием из дерна, полы из утрамбованной земли или песка и каменные очаги. Во время раскопок были обнаружены шлак и некоторое количество железных поделок, а также предметы из бронзы, кости и

камень — все скандинавского происхождения. На врезке: каменный масляный светильник норманнского типа. Датировка радиоуглеродным методом реликвий показала XI в. н. э. За 400 лет до Колумба Анс-о-Медоу стал местом первой встречи европейцев, приплывших из Исландии, минуя Гренландию, и жителей Нового Света — эскимосов беотуков. Рядом с фото (горизонтально): типичная для эпохи викингов бронзовая булава. Вертикально: палубная доска с небольшого судна норманнов.

Индепенденс-Холл, США ■

В 1732 г. известный юрист Эндрю Гамильтон предпринял с помощью мастера Эдмунда Вули строительство в Филадельфии большого здания из красного кирпича в английском классическом стиле. Он мечтал создать достойное помещение для заседаний Пенсильванской ассамблеи. Результатом этих работ явилось одно из наиболее хорошо сохранившихся и любовно охраняемых исторических зданий в мире. В нем в 1775 г. проходил II Континентальный конгресс, разработавший основы независимых Соединенных Штатов. Здесь же

Джордж Вашингтон был избран Верховным главнокомандующим, в этих стенах была принята и подписана Декларация независимости. В 1787 г. делегаты также подписали здесь Конституцию, которая впоследствии выступала как модель на всех континентах и явилась самым ранним документом такого рода. Ежегодно около 4 млн. посетителей проходит через помещения Индепенденс-Холл и под шатровым навесом, сооруженным в 1753 г. над знаменитым Колоколом свободы с надписью «Провозгласи свободу на всей земле для всех ее обитателей».

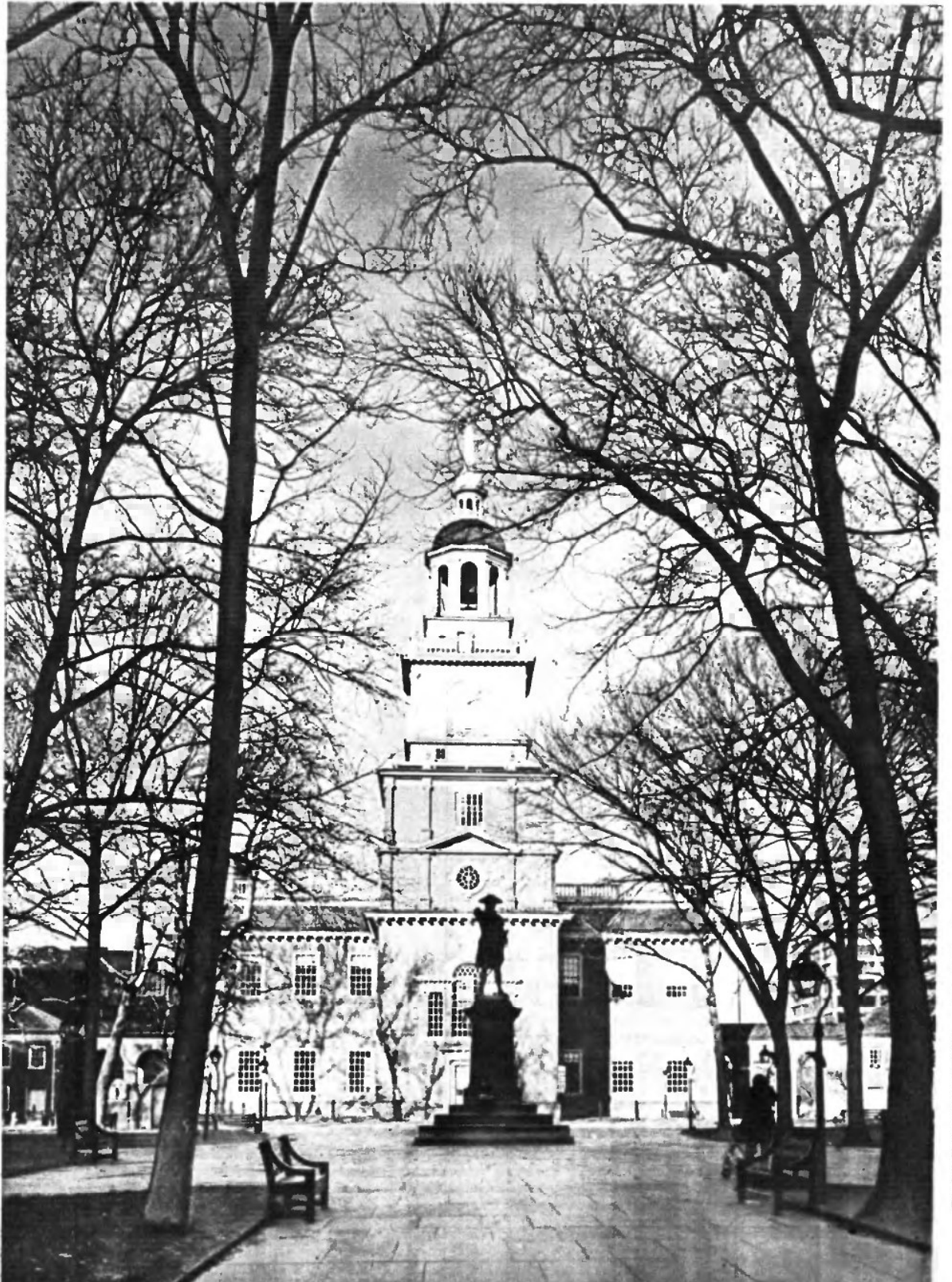
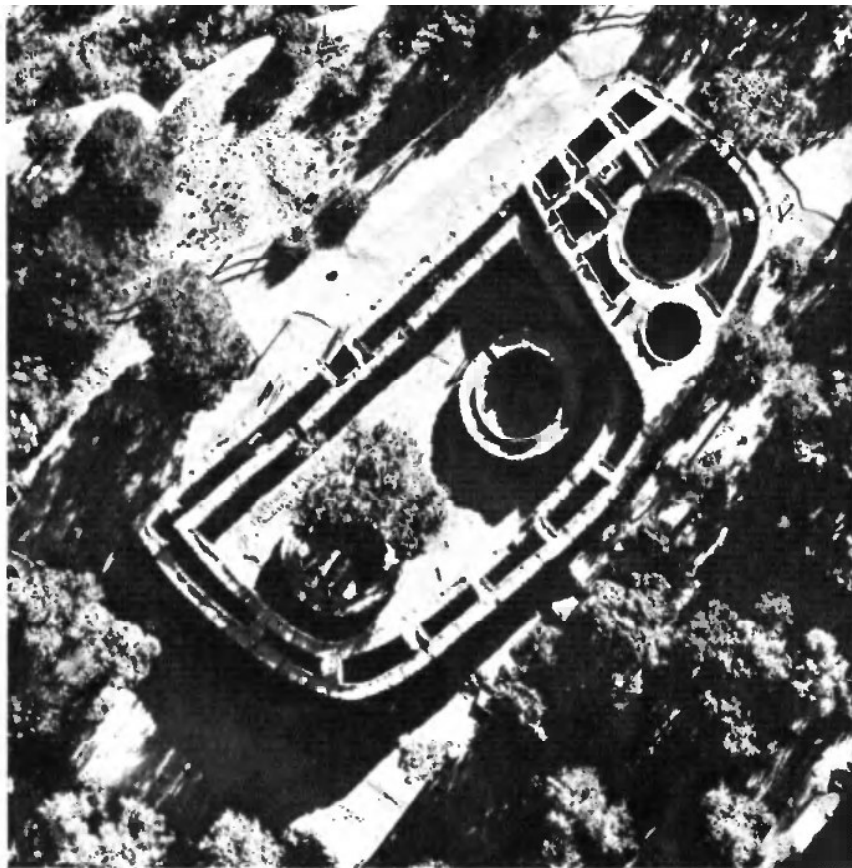

Photo Richard Frear, National Park Service, U. S. Department of the Interior

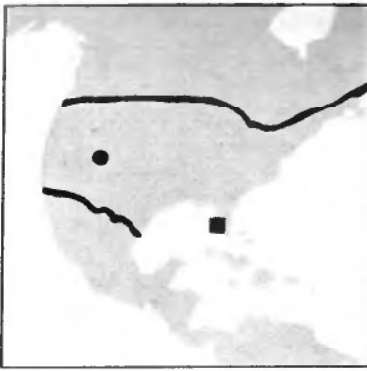
Национальный парк Меса Верде, США □

На юго-западе Колорадо своего рода «зеленый стол», заросший сосной и можжевельником и расщеченный глубокими каньонами, плавно спускается с севера на юг с высоты 2600 до 1800 м. В VI в. н. э. индейцы племени анасази разбили здесь лагерь и построили полуподземные жилища. Они выращивали кукурузу и бобовые, держали индюшек и охотничьих собак. Их общество претерпело быстрые изменения. В период между 700 и 1100 г. н. э. они построили деревни на возвышенных, плоских участках земли. Фасад L- или U-образных домов из дерева, камня и глины выходил на центральный двор. Круглые подземные помещения кива, служившие для культовых целей, располагались поблизости от жилищ или непосредственно во дворе. С ростом населения совершенствовались методы строительства, развивались гончарное ремесло, хлопководство, земледелие. Анасази соорудили террасы, копали пруды и оросительные каналы. Затем в XIII в. положение неожиданно коренным образом изменилось. Поселения на равнине были заброшены, и люди обосновались в деревнях, построенных в горных пещерах, куда зачастую невозможно забраться без лестницы. Может быть, истощилась почва? Или наступил засушливый период? Быть может, на них напали предки индейцев юте или общество распалось в результате внутренних распрей? Что бы там ни было, а анасази ушли на юг (где до сих пор проживают их потомки пуэбло), оставив в Меса Верде почти 4000 археологических памятников — свидетельство их ранней истории. На снимке: храм Солнца с высоты птичьего полета.

Йеллоустонский национальный парк, США ●

В начале XIX в. охотники на пушного зверя и золотоискатели, которые отважились проникнуть в таинственные дикие места сев.-зап. Вайоминга, рассказывали почти невероятные истории о фонтанах кипящей воды, оглушительных водопадах и большом озере, кишящем очень крупной форелью. В результате в 1869—1871 гг. туда были направлены три экспедиции, которые обнаружили, что действительность превосходит рассказы первопроходчиков. Пейзажи Йеллоустона, которые почти не поддаются описанию, являют собой неоконченную летопись вулканической эволюции. 27 лесов, погребенных под вулканическим пеплом 50 млн. лет назад, окаменели и в таком виде сохранились до наших дней. У подножий гор бьют сотни горячих ключей и гейзеров. Потоки лавы образовали большинство Йеллоустонских водопадов, наиболее знаменитые из которых находятся между отвесными, переливающимися множеством оттенков обрывами ущелья рек. И если у первых посетителей эти чудеса вызвали почти религиозный экстаз, то последствия были не менее замечательными. В 1872 г. конгресс США выделил всю эту зону площадью около 9000 км² в качестве «общественного парка, или места отдыха». Впервые в истории одним из правительств было принято решение оставить в естественном виде и вечно охранять большую территорию вместе с реками, озерами, лесами и животным миром.

Национальный парк Большой Каньон, США ●

Там, где величественная р. Колорадо протекает через Аризону, глазам открывается замечательнейшее с точки зрения геологии зрелище. Здесь горизонтальные пласты земной коры были подняты на высоту 2500 м выше уровня моря, а затем прорезаны водостоками, которые ежедневно уносили тысячи тонн твердых частиц к морю. Сегодня Большой Каньон имеет глубину 1500 м, длину 440 км и ширину от 200 м до 30 км. На его обрывах можно прочесть историю геологических периодов за 2 млрд. лет. Здесь представлены все наиболее важные геологические периоды, на которые геологи поделили историю Земли, от докембрия до кайнозоя. В его пределах имеются почти все климатические зоны, где процветают соответствующие формы жизни — от пустынных районов на нижних уровнях у реки до хвойных лесов на хребтах и альпийских зон на самых высоких близлежащих пиках.

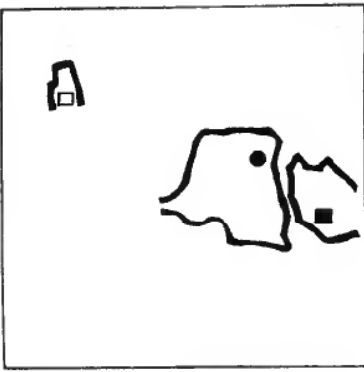
Photo © Division of International Affairs, U. S. Park Service, Washington, D.C.

Photo © John Green, Amherst, USA

Национальный парк Эверглейдс, США ■

Эверглейдс, который некогда именовали «Травяной рекой», является не только царством орхидей, но и служит пристанищем для необычного сообщества растений тропических и средних широт: здесь растут ясени и пальмы, шелковица и камедное дерево, дуб и мангровые деревья. Размещаясь на мелководье, парк занимает площадь в 567 000 га на южной оконечности Флориды и служит пристанищем для 60 видов пресмыкающихся (здесь выжил американский аллигатор и пытается выжить американский крокодил), а также последним прибежищем для флоридской пумы, ламантина и флоридского черного медведя. Здесь находятся огромные колонии древесных аистов, ибисов и цапель. Вода — дождевая или притекающая из оз. Окичоби, — по-видимому, является основным, определяющим фактором состава растительного мира Эверглейдса, стирая границы различных видов рельефов и создавая сложные биологические сочетания. Парк находится на границе умеренной и субтропической зон Америки, пресных и солоноватых вод, среди обширных урбанизированных просторов Майами и естественной природы. Слева: розовая колпица.

Национальный парк Вирунга, Заир ●

Расположенный почти целиком в районе Киву, национальный парк Вирунга являет собой огромное разнообразие ландшафтов, включая болотистые дельты, обширные саванны, лавовые равнины и вулканические горы — вплоть до вечных снегов г. Рувензори (внизу), возвышающейся более чем на 5000 м над уровнем моря. Вдоль рек и озер Вирунги находятся крупнейшие в мире скопления диких млекопитающих, включая 20 000 гиппопотамов. В горах до сих пор сохранились гориллы. Белый Нил берет начало в легендарных Лунных горах, и, таким образом, Египет в известном смысле является «даром Вирунги». В Вирунге зимуют птицы из Сибири. Этот национальный парк, которым по праву гордится народ Заира и которому неоднократно угрожали иностранные браконьеры, непрерывно патрулируется егерями Заирского института охраны природы: более 30-ти из них погибли, защищая Вирунгу.

Нгоронгоро, Танзания ■

Между двумя огромными национальными заповедниками Танзания установила заповедную зону такой величины, что на ней могли бы свободно разместиться два-три государства с других континентов. Раскинувшаяся вокруг кратера Нгоронгоро зона площадью 81 000 км² включает много других крупнейших в мире кратеров. От края кратера Ембакаан, превратившегося теперь в глубокое озеро, видны действующие вулканы г. Ол-Донньо-Ленгаи. Сохранение природных ресурсов — воды, почвы, растений и животных — является первоочередной задачей властей, и они сумели достичь договоренности с пастухами племени масаев, которые живут там, но им приходится вести решительную борьбу с браконьерами ради спасения таких видов животных, как пантера, носорог и гиппопотам, которым угрожает уничтожение. Однако наиболее известным местом является Олдувай-Гордж, где был найден череп наиболее древнего предка человека.

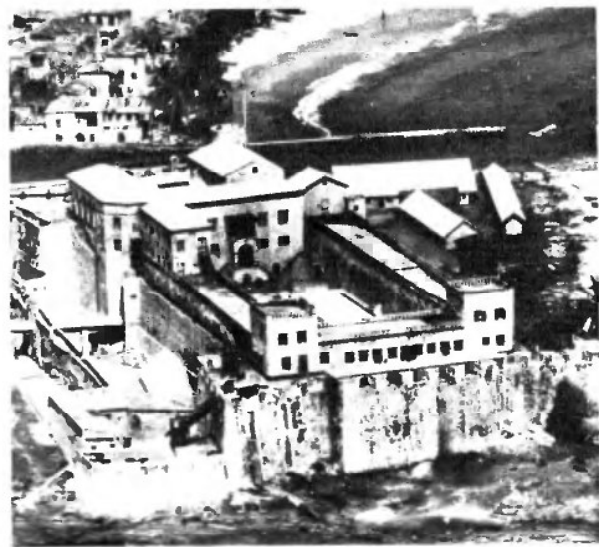
Photo © CAT-C.E.D.R.I., Paris

Photo Georg Gerster © Rapho, Paris

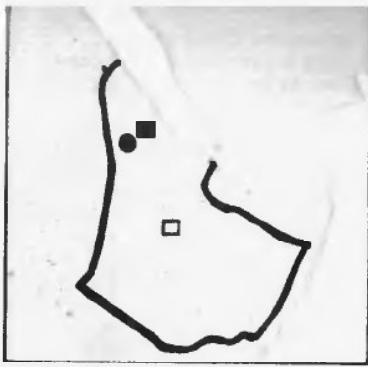

Photo Frank Johnson © Ghana Museums and Monuments Board, Accra

Форты и крепости на р. Вольте, в Большой Аккре, в Центральном и Западном районах Ганы □

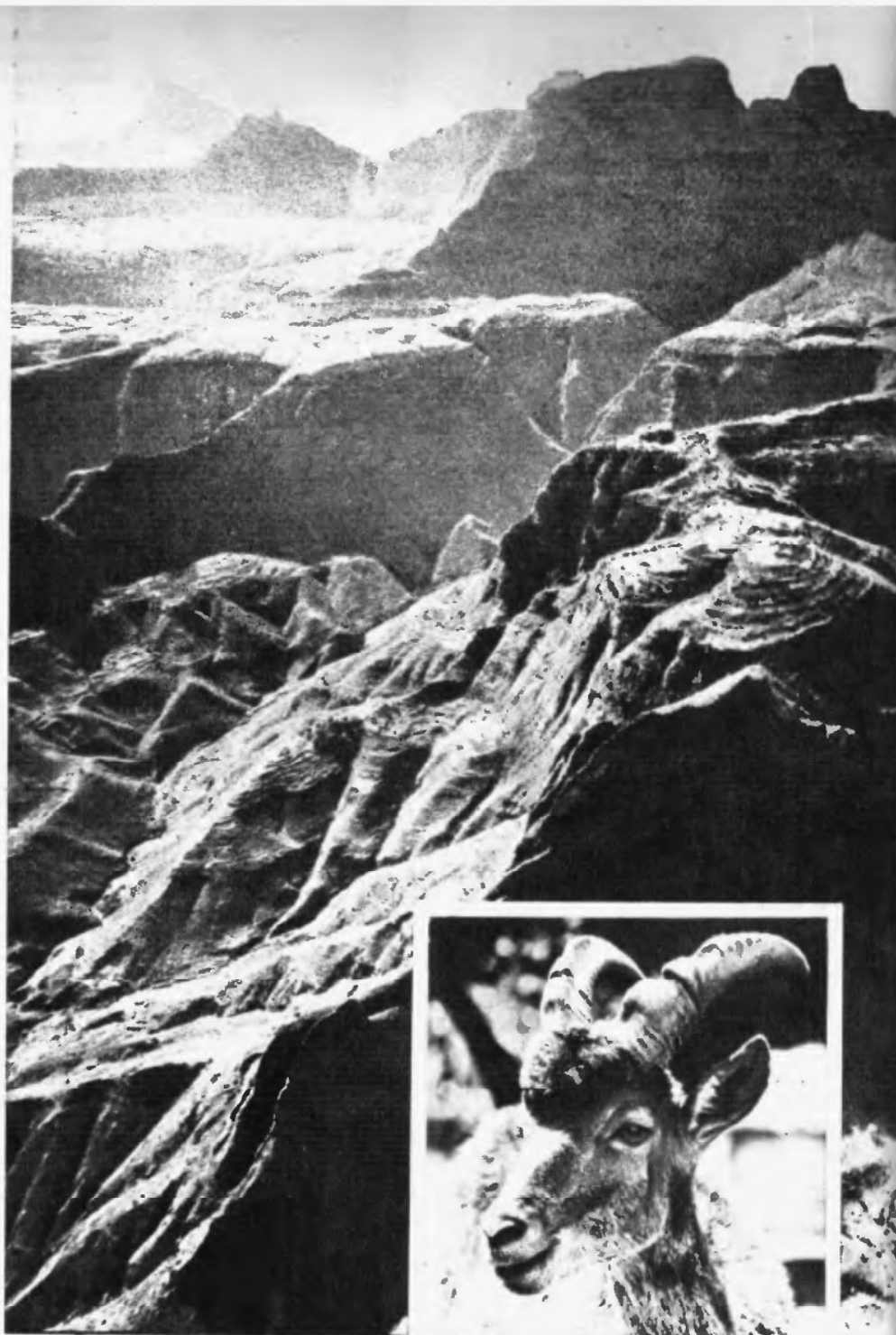
Побережье Республики Гана знаменательно целой системой фортов и крепостей самых разных размеров — одни из них в развалинах, другие в полной сохранности. Это не памятники, оставленные завоевателями или землепроходцами. Их строили для охраны путей торговли, в основном золотом. Португальцы, стремившиеся сохранить монополию в торговле со страной, которая позднее станет называться Золотым Берегом, построили первые крепости в конце XV в. Крепость Эльмина (слева) была воздвигнута в 1482 г. Через столетие их соперники начали строить свои собственные форты на каждой прибрежной возвышенности и в каждом устье реки, где, по их мнению, это могло обеспечить защиту для их кораблей и облегчить их торговлю с местным населением. Голландцы, англичане, датчане, германцы и шведы — все строили укрепления; в общем их было сооружено около 40. Укрепления эти неоднократно переходили из рук в руки, обычно с помощью африканских вождей, которые сдавали в аренду, предоставляли бесплатно во временное пользование или продавали землю, на которой стояли форты, извлекая выгоду от транзита товаров — в первую очередь золота, а затем древесины, слоновой кости, хлопчатобумажных изделий, пальмового масла и рабов. После отмены работорговли англичане купили форты у датчан в 1850 г. и у голландцев в 1872 г. Ныне правительство Ганы занимает обширные помещения крепости Кристиансбург в Аккре. В крепости Эльмина находится полицейское училище, а в крепости Кейп-Кост — исторический музей и научно-исследовательский центр. Остальные семь фортов стали гостиницами для туристов.

Сименский национальный заповедник, Эфиопия ■

Горы в сев.-зап. части Абиссинского нагорья славятся своим великолепием. В результате интенсивной эрозии здесь возникли глубокие ущелья, острые горные пики и отвесные скалы с обрывами порой до 1500 м. В этом районе, именуемом горы Симен, обитают такие африканские животные, ставшие ныне редкими, как эфиопский горный козел [*Walia ibex*] (на врезке), львиногривый геладский бабуин и несколько видов сименской лисы, которые не имеют других мест обитания. В 1969 г. был создан Сименский национальный заповедник, в основном с целью сохранения этих видов. К сожалению, заповедник сейчас находится под угрозой. Местные крестьяне используют его для выпаса скота, чрезмерно интенсивное земледелие разрушает неглубокий слой почвы, а в сухой сезон огонь, зажигаемый крестьянами, поднимаясь вверх по откосам, пожирал лесной, кустарниковый и травяной покров. Все это является серьезной угрозой для выживания горного козла и сименской лисы. В настоящее время власти предполагают переселить крестьян на более плодородные и менее подверженные эрозии земли за пределами заповедника.

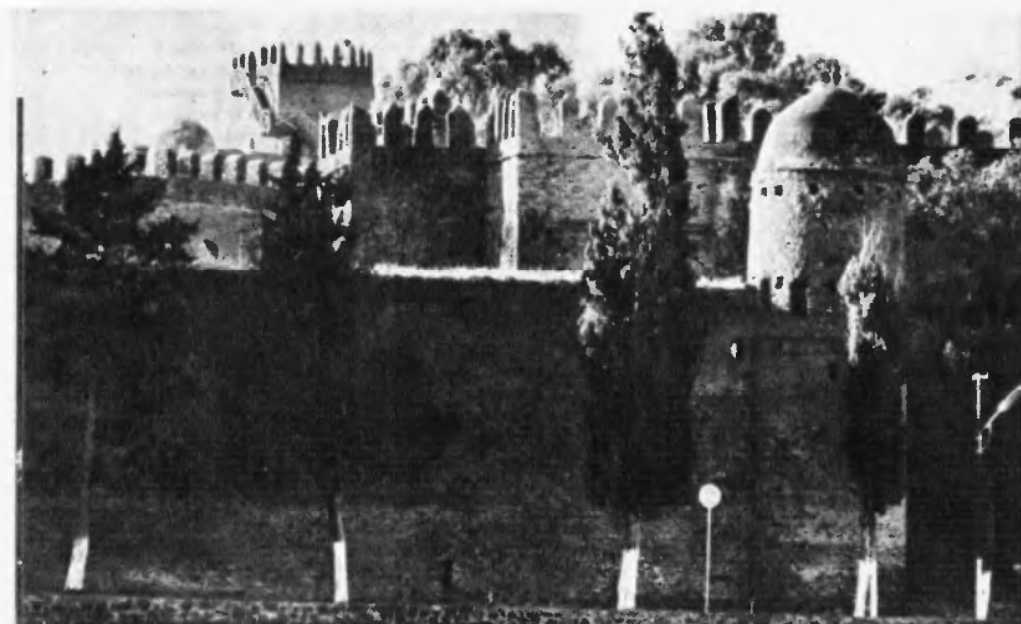
Photos Georg Gerster © Rapho, Paris

Фазил Габби, район Гондара, Эфиопия ●

Гондар стал постоянной столицей Эфиопии в XVII—XVIII вв. [ранее двор следовал за правителем, который разъезжал по своим владениям], и сегодня предпринимаются усилия для сохранения замков и других памятников «гондарского периода» в истории Эфиопии. Первый из них — это замок императора Фассилидиса (1632—1667) — массивное квадратное сооружение из черного камня с четырьмя круглыми угловыми башнями, увенчанными небольшими куполами, и пятой с амбразурами, возвышающейся над всем ансамблем. Внутри сохранились жилые помещения и приемные залы, а их богатая отделка, описанная современниками, утрачена. Для

Photo Georg Gerster © Rapho, Paris

других замков, меньших размеров, характерен ряд архитектурных нововведений, таких, как архитравы, карнизы и каменные рамы. Другие памятники «гонимарского периода» включают квицеларню Цадича Йоханнеса, дворик для львов, дом свадебных церемоний, малый дворец жены правителя Ментуаб, аркады, помещения для знати и стражи, а также церковь, которую правитель посещал ежедневно. Некоторыми чертами этот архитектурный ансамбль напоминает укрепленные сельские жилища Аравии. Однако общий характер его, несомненно, эфиопский, хотя использованные строительные методы носят следы португальского влияния. Слева: замок Фассилпидов.

Photo Georg Gerster © Rapho, Paris

Вырубленные в скалах церкви, Лалибела, Эфиопия □

На протяжении сотен лет жители некоторых эфиопских провинций строили церкви в пещерах или же высекали святилища в скалах, оставляя видимыми лишь декорированные фасады, напоминающие гробницы в Пётре, Иордания. Однако позже (по-видимому, в начале XIII в.) эфиопские мастера добились замечательных инженерных и архитектурных успехов, высекая церкви из монолитных скал. Здания — каменные блоки с основаниями в 50—100 м², которые вначале отделали от грунта (розовый туф), затем выдалбливали и украшали изнутри и снаружи, — выглядят так, как будто они сложены из отдельных камней, хотя в действительности все они вырублены из куска скалы. Наиболее известными являются 11 церквей священного города Лалибелы, названного именем царя и являвшегося некогда столицей. Каждой церкви присущи особая характерная планировка, особые пропорции, стиль, барельефы и настенная роспись (зверху). Группа зданий, затерявшаяся на просторах ландшафта, над которым доминирует гора Абуна-Йосеф, расположена в соответствии с загадочной религиозной схемой, основывающейся на топографии Палестины или топографии нового Иерусалима, причем каждая церковь как бы символизирует собой определенный период жизни Христа.

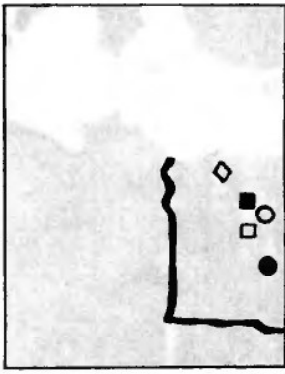
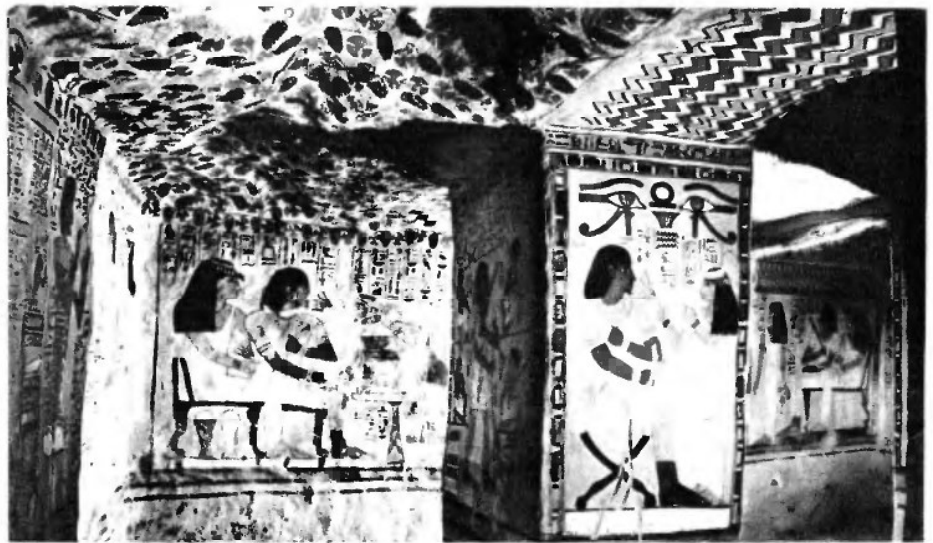

Photo Jacques Dubois © Atlas Photo, Paris

Исламский Каир, Египет ■

Когда менее чем через 20 лет после хиджры — исхода пророка из Мекки в Медину — арабы вступили в Египет как борцы за новую веру — ислам, они селились на расстоянии от городов. Их первой столицей был лагерь аль-Фустат («палатка»), который они разбили к северу от Мемфиса под стенами древней римской крепости. Через два столетия Ахмад Ибн Тулуи построил жилой квартал вокруг красивой мечети, которая до сих пор носит его имя. Еще через сотню лет, в 969 г., несколько ниже по течению на восточном берегу Нила был основан город аль-Кахира. С того времени Каир как торговый, культурный и богословский центр превратился в наиболее значительный исламский город средневековья. Сегодня в городе зарегистрировано около 600 исторических памятников, представляющих большую ценность, включая мечети, медресе, церкви и монастыри, военные сооружения, дворцы и базары. Архитектурное богатство исторического Каира во многом еще более ценно потому, что значительная часть первоначальной городской структуры осталась в неприкосновенности; возникшие один за другим «города» Каира со времени его основания и до XIX в. сохранились. Вверху: мечеть Ибн Тулуи (см. с. 4. обложки).

Photo Erich Lessing © Magnum, Paris

Древние Фивы с некрополем, Египет ●

Во II тысячелетии до н. э. Фивы, на развалинах которых стоит ныне современный город Луксор, стали столицей не только воссоединенного Египта, сбросившего с себя иго иноземных завоевателей, но также и великой империи, границы которой достигали берегов Евфрата. Богатство Фив шло на строительство храмов. Между храмами в Карнаке и Луксоре, стоящими в 2,5 км друг от друга, пролегла аллея, вдоль которой стояли изваяния баранов — часть их недавно была раскопана. 2000 лет назад путешественники из Азии, Греции и Италии являлись сюда, подобно нынешним туристам, чтобы полюбоваться Великим храмом Амона (Амон был богом-покровителем Фив), который жрецы-архитекторы непрерывно расширяли. Барельефы и окруженные колоннами внутренние

дворы Луксора отражают эстетическое совершенство архитектуры XIV и XIII вв. до н. э. в период между правлением Аменхотепа III и Рамсеса II. Богато украшенные галереи высеченных из сплошного гранита царских и сановных гробниц, протянувшиеся от Луксора к Карнаку по другую сторону Нила, являются наглядным примером поверий, исторических событий и быта той эпохи. Еще более впечатляющее зрелище, возможно, представляет собой деревня, где столетиями проживали поколения каменщиков и художников, уцелевшие жилища которых рассказывают нам о жизни безвестных мастеров, создававших монументы правителям и богам. На фото: внутренний вид погребальной камеры Сеннуфера.

Музей Нубии и Асуана под открытым небом, Египет □

Памятники Нубии теперь известны всему миру благодаря успешной международной кампании, инициатором которой выступила ЮНЕСКО в 1960 г. Названия «Абу-Симбел» и «Филэ» пробуждают в памяти не только технические триумфы в деле их спасения от поднимающихся волн Нила, но также великолепие знаменитых храмов Рамсеса II, высеченных в скалах в XIII в. до н. э., и священного острова, где нубийцы поклонялись богине Исиде вплоть до 552 г. н. э. Однако в ходе этой кампании были спасены и многие другие памятники и святилища, такие, как Амада, с ее храмами XV и XIII в. до н. э., или Калабша, построенная в период правления римского императора Августа. Ряд сооружений и мест, которым не угрожало затопление водами Высотной плотины, также входят в этот уникальный «музей под открытым небом», например памятники египетским чиновникам III и II тысячелетий до н. э., которые свидетельствуют о значении Асуана как пограничного города и пункта отправления военных экспедиций и торговых караванов на юг. Монастырь св. Симеона [X—XI вв. н. э.] и мусульманские кладбища XI и XII вв. — более поздние вехи в религиозной истории Нубии. Слева: деталь колосса из храма в Герф-Хуссейне

Photo © Documentation Centre for Ancient Egypt, Cairo

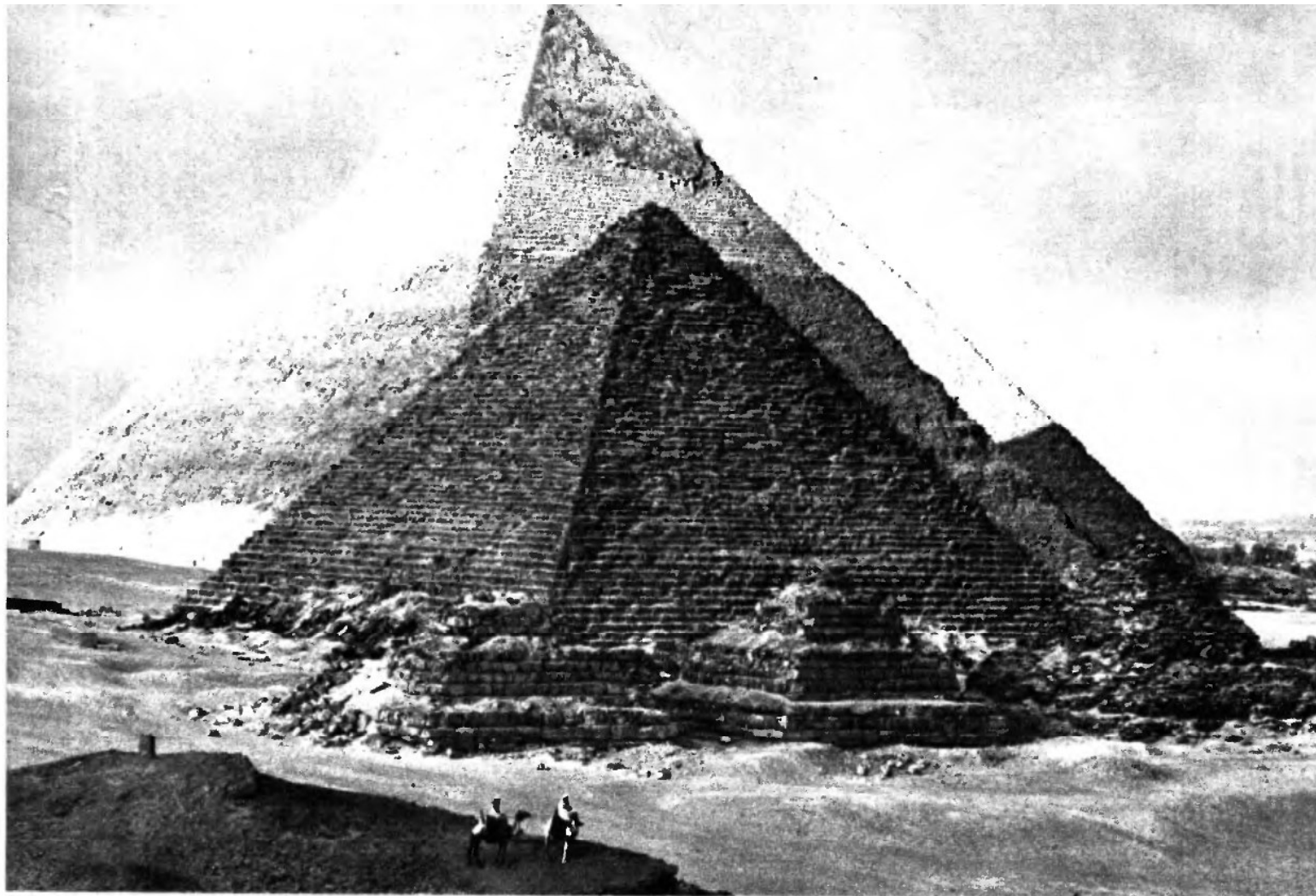

Photo John G. Ross © Rapho, Paris

Пирамиды между Гизой и Дахшуром, Египет ○

Мемфис, основанный после объединения царств в Верхнем и Нижнем Египте 5000 лет назад, был столицей объединенного Египта вплоть до 2150 г. до н. э. В дальнейшем он продолжал играть роль важного военного, административного и прежде всего религиозного центра, где Александр Македонский и его преемники короновались как фараоны. Ныне почти ничего не осталось от вели-

кого города, за исключением нескольких гигантских статуй, остатков храма и помещения для бальзамирования священных быков — Аписов. Наиболее ценными и лучше всего сохранившимися памятниками являются пирамиды, стоящие на полях, раскинувшихся к северу и к югу от города. Эти некрополи включают пирамиды Хеопса, Хефрена и Микерина в Гизе (см. фото), храмы Солнца

в Абу-Гурахе и Абу-Сире, комплексы пирамид других десяти правителей и богато украшенные гробницы знати в Саккаре, памятники Снофру и полные драгоценных камней могилы в Дахшуре... Во всем мире нет более знаменитых памятников, чем эти, и археологи XX в. раскопали пока еще далеко не все сокровища Мемфиса.

Абу-Мина, Египет ◇

В 296 г. н. э. группа христиан привезла домой с берегов далекого Черного моря тело солдата и похоронила его в Мариутской пустыне, к западу от Александрии, вблизи бывшего ключом источника. Абу-Мина, или св. Минас, был египтянином, служившим в римской армии, и умер мученической смертью за свою приверженность христианской вере. По поверью, вскоре на месте, где он был погребен, начали происходить чудеса, ключевая вода обрела чудодейственные целебные свойства. Там была построена церковь, а затем монастырь и еще несколько церквей, дома для пилигримов, печи и общественные бани. В течение 400 лет скромное поселение было центром паломничества, пользовавшимся такой славой, что в начале V века император Аркадий возвел здесь огромную базилику с 3-мя нефами и 56 мраморными колоннами. Уцелевшие развалины, в том числе печатные цеха, мастерские (где изготавливались сосуды для «святой» воды), кельи монахов, баптистерий и многочисленные церкви, являются бесценными свидетельствами взаимопроникновения египетской и европейской архитектур.

Photo © German Archaeological Institute

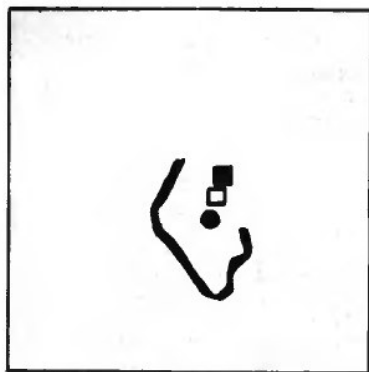

Photo © André Martin, Paris

Археологический участок Карфаген, Тунис ■

Залитые солнцем зеленые холмы, охряные утесы и золотые пляжи по берегу великопадной бухты — все это археологический участок Карфаген (слева), заповедная зона, приоткрывающая доныне скрытые сокровища. Окруженные садами особняки XVIII в., построенные для тунисской знати, будто все еще находятся под защитой святилищ, построенных в средние века испавскими воинами-мистиками. У кромки моря то там, то тут среди современных вилл или среди посадок кукурузы выступают последние свидетельства существования великого города, некогда столицы римской колонии под названием Африка. Еще древнее лежащие глубже в земле следы пожарищ столицы Карфагенской империи. Подобно легкому порыву бриза, дуящего с моря, меж развалин бесшумно скользит призрак легендарной царицы Дидоны, которая прибыла сюда около 2600 лет тому назад из Тира, Ливан, чтобы основать свой «новый город» — Карт Хадашт. Вверху: светильник в форме лягушки и головы божества, датруемый началом III в. до н. э.

Photo © Luc Jombert, Paris

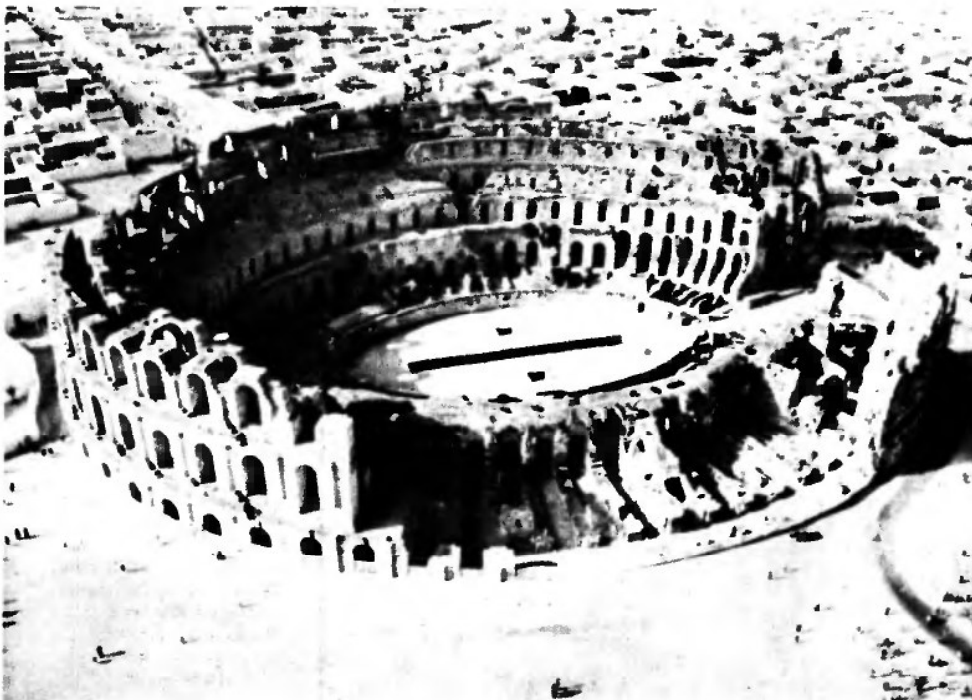

Photo © Jacques Perez, Tunis

Тунисская Медина, Тунис □

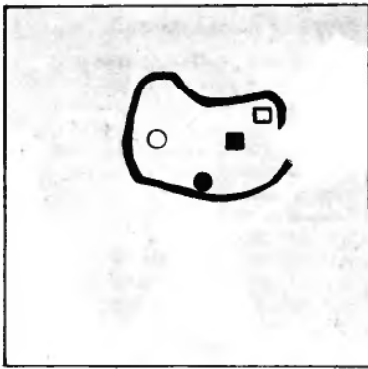
Расположенный недалеко от Карфагена и почти такой же древний, Тунис был обычным городком на холмах в лагуне, когда в VIII в. Хасан ибн ан-Ну'ман основал здесь арсенал, построил порт и мечеть. В мечети, получившей название оливковой (аз-Зейтунах), позднее разместился знаменитый университет, в то время как порт и арсенал способствовали обогащению Туниса в торговле и войнах. В XII в. город стал столицей Африкийи (Тунисии). Позднее, до и после турецко-испанских войн XVI в., он прославился как один из самых богатых городов исламского мира. Удивительно хорошо сохранившийся город и сегодня остается одним из наиболее привлекательных. Медина и ее две окраины — это островки спокойствия и неброской красоты (слева) в центре большого современного города. Во многих культовых сооружениях и особняках знати все еще бьет ключом жизнь, как и на торговых улицах, где с XIII в. располагались гильдии купцов. Тунисские власти намерены сохранить исторические памятники города, которых здесь сотни. Прежде всего они хотят сохранить Медину, которая в целом является подлинным памятником.

Photo B. Brake © Rapho, Paris

Амфитеатр в Эль-Джеме, Тунис ●

Некоторые из древних городов особенно заманчивы, поскольку о них практически не упоминается в письменных источниках. Одним из таких загадочных мест является Тисдрус в тунисском Сахеле, на месте, где ныне стоит деревня Эль-Джем. Восхитительные мозаичные полы — это все, что осталось от его вилл, — свидетельствуют о процветании Тисдруса в III в. до н. э., однако они мало что говорят об источниках его богатства, как и о том, почему его жители построили амфитеатр, рассчитанный на 35 000 зрителей. В настоящее время — это один из наиболее хорошо сохранившихся амфитеатров в мире, хотя после проведения игр в римскую эпоху его использовали в разных целях: он служил опорным пунктом для византийцев, а также убежищем для местных племен, когда те взбунтовались против правителей, его дважды подвергали обстрелу артиллерия бая. Некоторые из врок, лестниц и пилонов фасада были недавно реставрированы. Несмотря на пробиты от лучечных ядер, большая часть стен подиума, арена, подземные галереи, ярусы аркад в коринфском стиле и ступенчатые сиденья не были подвержены разрушению.

Мадарский всадник, Болгария ■

Подвиги первых болгарских кочевых племен, которые пришли из восточных степей и поселились на балканских территориях Византийской империи, запечатлены в Мадаре — деревне, расположенной в восточной Болгарии. Незвестный скульптор высек здесь в отвесной скале Мадарского плоскогорья на высоте 20 м от ее основания монумент в честь победы своего вождя или рода. Он изобразил всадника почти в натуральную величину с бегущей за ним собакой. Конь попирает копытами льва. Барельеф имеет аналоги в Иране и в древних провинциях Персидской и Парфянской империй, но уникален в Европе. Он датируется VIII в., и надписи на греческом языке рассказывают о событиях времен болгарских ханов Тервеля, Кормисоса и Омуртага [705—831 гг.]. Барельеф находится в полной сохранности с тех отдаленных времен, однако на него воздействуют плесень, лишайники и бактерии, обитающие в скальных породах. Предполагается защитить Всадника съёмным покрытием.

Photos © Vasil Effimov, Sofia, Bulgarian National Institute for Cultural Monuments

Пещерные церкви в Иваново, Болгария □

Во фракийский и римский периоды пещеры вдоль р. Рузенски Лом (вблизи деревни Иваново [сев.-вост. Болгария]) были заселены людьми. В конце XII в. по инициативе первого болгарского патриарха Иоахима I монахи вырубили себе кельи, часовни и церкви в скале и соединили их целой системой галерей и деревянных аркад. Эти работы продолжались вплоть до 1396 г., и постепенно почти все церкви и часовни были украшены настенной живописью. Особенно красива Царкватская церковь, настенные росписи которой относятся к XIV в. Безвестный автор ее фресок отошел от канонов византийской иконографии, и обнаженные человеческие тела, пейзажи и архитектурный фон в его композициях свидетельствуют о сильном влиянии экспрессии эллинистического искусства. Сохранение этих фресок, созданных на непрочной и разрушающейся скальной основе, создает проблемы, требующие комплексных исследований. Слева: фрески церкви в Иваново.

Photo © Vasil Eftimov, Sofia. Bulgarian National Institute for Cultural Monuments

◀ Гробница фракийского периода в Казанлыке, Болгария ●

Фракийцы, которые в давние времена проживали на территории нынешней Болгарии (а также частично на территории Турции), славились среди своих соседей и сородичей, греков, искусством золотых дел мастеров и музыкантов и религиозным вдохновением — культ Диониса и миф об Орфее зародились во Фракии. Бесчисленные богато украшенные гробницы, которые постепенно раскапываются археологами, также свидетельствуют о самобытности художников. Одной из наиболее хорошо сохранившихся является гробница IV в. до н. э., случайно найденная в 1944 г. близ Казанлыка, округ Стара-Загора. Она выложена из кирпича и состоит из погребальной камеры (диаметр 3,25 м) в форме пчелиного улья с уступчатым куполообразным потолком и коридора (дромоса) с ложным сводом. Главным украшением гробницы являются фрески в коридоре и погребальной камере. В коридоре два ряда фресок длиной около 2-х м и шириной 30 см. В погребальной камере фресками украшены нижний обреш стены, карнизы и верхняя часть купола (см. фото). Фрески мастерами выполнены темперой и красками. Одна лишь фреска «Погребальное пиршество» в гробнице настолько интересна, что с полным правом может рассматриваться как веха в истории живописи.

▲ Боянская церковь, Болгария ○

В бывшем селе Бояна, ставшем ныне одним из пригородов Софии, находится один из наиболее впечатляющих исторических памятников Болгарии — комплекс из трех церквей. Хотя церкви эти построены в разных стилях и относятся к разным периодам времени, они составляют гармоничный архитектурный ансамбль. В архитектурном плане каждая из них имеет форму греческого креста с куполом и богато украшенные фасады. Восточная церковь относится к X—XI вв. и символизирует возникновение нации, которая благодаря тесным контактам с торговыми городами Адриатики сумела достичь выдающихся успехов в торговом деле, духовной жизни и искусстве. Западная церковь, построенная в XIX в., знаменует пробуждение Болгарии после долгого периода иноземного ига. В центре расположена так называемая церковь Калояна, датруемая примерно 1250 г. Можно было бы ожидать, что она будет отражать феодальную анархию и упадок, наступившие через 10 лет после разрушительного татарского нашествия, однако ее фрески, созданные неизвестным художником в 1259 г., полны жизни и спокойствия. Они реалистичны, что дает возможность говорить о местном народном искусстве, а не об изысканности канонов Византии. Исполненные жизни сцены и в высшей степени индивидуализированные изображения фигур, будь то портреты благотворителей церкви, сцена тайной вечери, манера письма икон, — все говорит о высоком вдохновении мастера.

Версальский дворец и парк, Франция

С конца XVII в. и вплоть до революции Версальский дворец был столицей Франции в полном смысле этого слова. Он расположен посреди целой системы лужаек, дорожек и фонтанов, образующих ансамбль, который создавался постепенно на протяжении более полутора веков. Каждая пядь его посвящена прославлению короля. Для того чтобы полностью оценить этот район, к дворцу следует приближаться со стороны Версаля по одному из прямых, как стрела, проспектов, построенных вдоль огромных конюшен и сходящихся воедино на «*Cour d'Honneur*». Дворец, в котором насчитывается по меньшей мере 216 помещений (не все из них пока реставри-

рованы), — это целый мир, поражающий своим великолепием миллионы прибывающих ежегодно туристов; точно так же в более ранние времена он очаровывал придворных. Дворец окружают сады, знаменитые фонтаны и два меньших дворца — Трианоны. Людовик XIV привлек для работы в Версале лучших художников того времени: архитектора Ле Во, декоратора Леброна. Перечень тех, кто внес свою лепту в украшение Версаля, продолжает расти, и теперь в нем запечатлены имена талантливейших мастеров, которые недавно завершили реставрацию Королевской спальни и Зеркального зала. Внизу: западный фасад дворца.

Photo Jean Feullie © Archives Photographiques S. P. A. D. E. M., Paris

Остров Мон-Сен-Мишель и его залив, Франция

Мон-Сен-Мишель благодаря местоположению, архитектуре и преемственности истории не случайно называют «чудом Запада». В древние времена этот скалистый островок у берегов Нормандии служил местом поклонения кельтов. Впоследствии, в VIII в., на нем была построена часовня, посвященная архангелу Михаилу, затем здесь возникло аббатство. Наибольшую славу Мон-Сен-Мишель обрел в эпоху готики, когда поток пилигримов был настолько большим, что монахи строили более крупные и высокие здания, опирающиеся на мощные контрфорсы. Так родились пять огромных залов под единым сводом, построенные на северной стороне в 1211—1228 гг. и получившие название «*La Merveille*» («Диво»). Позже фортуна изменила острову: церковь была частично снесена, а аббатство превращено в тюрьму. За последние 100 лет реставрация вернула былой блеск этому памятнику, который привлекает теперь не только массу туристов, но и верующих: по случаю 1000-летия аббатства, отмеченного в 1966 г., в него вновь возвратились монахи-бенедиктинцы.

Photo © Archives Photographiques, Caisse Nationale des Monuments Historiques, Paris

Пещеры долины р. Везер с наскальными изображениями, Франция

Петля у подножий лесистых утесов, р. Везер мирно несет свои воды через исторические французские провинции Лимузен и Перигор. Более 100 000 лет назад доисторические люди обосновались в долине этой реки, найдя пристанище в пещерах, прорытых подземными водами. Они занимались здесь охотой, рыболовством и собирательством вплоть до нового каменного века. За последние 100 лет в результате случайных находок и археологических раскопок удалось обнаружить большое количество свидетельств этой цивилизации. К настоящему времени в 150 наслоениях обнаружено более 500 000 кремневых орудий, окаменелые останки (скелеты кроманьонского человека), которые позволили специалистам уточнить хронологию древнего каменного века. Важная веха в научном изучении нашего прошлого, везерские пещеры имеют также всемирное значение благодаря высеченным (как в Ле-Комбарель) или нарисованным (как в Ласко и Фон-де-Гом) на их стенах шедеврам, проливающим новый свет на истоки искусства. Вверху: лошадь, изображенная на стене пещеры в Ласко.

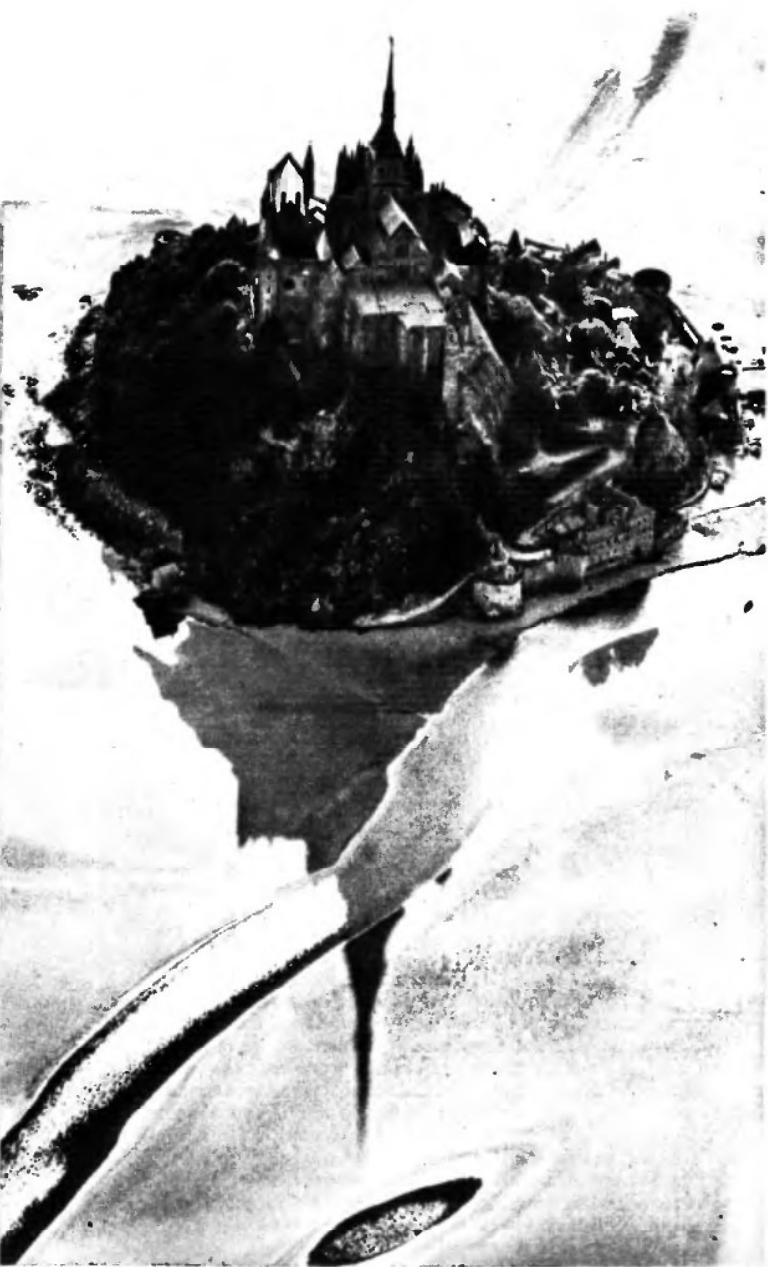
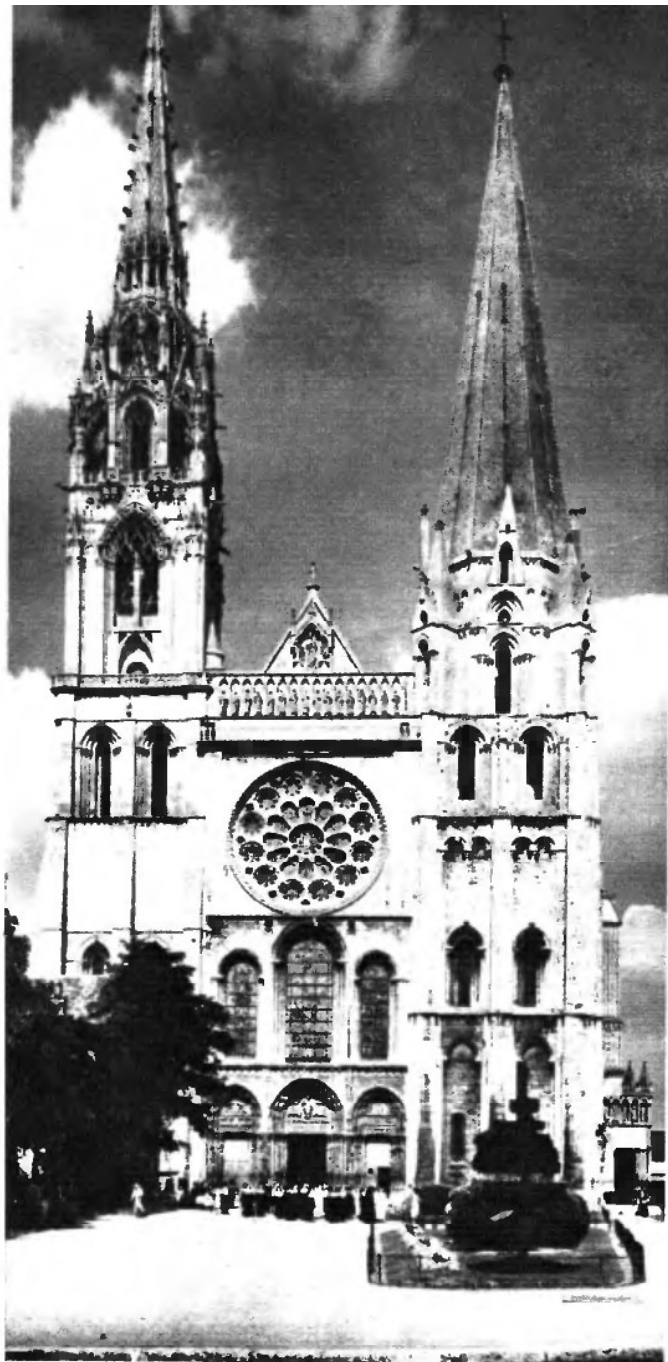

Photo Georg Gerster © Rapho, Paris

◀ Собор в Шартре, Франция ●

Собор в Шартре, построенный на месте, где поклонялись деве Марии, является одним из величайших достижений готического искусства. Старый собор был почти полностью уничтожен пожаром 1194 г. От него сохранились лишь часть усыпальницы и большая часть западной стены с королевскими воротами, колонны-статуи которых говорят о появлении готического стиля. Все остальное относится к XIII в. Собор был восстановлен настолько быстро, что воплотил в себе единство стиля, а это редкость для средневековых построек таких размеров; строительство нефа было завершено в 1220 г., хоры — годом позже, а трансепта и двух его портиков — в 1245 г. Для этого сооружения характерен необычайно смелый архитектурный замысел: один из первых примеров использования наружных контрфорсов, несущих на себе всю тяжесть сводов, что позволило построить большие оконные проемы со множеством витражей. Общая площадь уцелевших 173-х окон, созданных до 1250 г., превышает 2000 м²; они составляют крупнейшую коллекцию витражей начала XIII в. Ныне витражи сильно пострадали от так называемой «болезни стекла». Международному центру витражного искусства, учрежденному недавно в Шартре, предстоит помочь найти умелых мастеров для спасения этих единственных в своем роде сокровищ.

Церковь и холм в Везеле, Франция ○ ▶

В Везеле, на холме, возвышающемся над безмятежной долиной, стоит одно из величайших творений романского искусства. Примерно в середине IX в. здесь был основан монастырь, ставший крупным центром паломничества и значительно разросшийся вскоре после 1000 г., когда здесь были погребены мощи почитаемого в те времена святого. Везеле также является отправным пунктом для пилигримов, идущих к Сантьяго-де-Компостела в Испанию, и именно там св. Бернар из Клерво призвал в 1146 г. ко второму крестовому походу в присутствии короля Людовика VII и большой толпы. 120-метровой высоты монастырская церковь имеет неф и вестибюль в романском стиле [1120—1190]. Для интерьера характерно единство стиля. Величественная скульптура порталов, фантазия и одухотворенность, с которыми созданы 24 капители, делают церковь в Везеле шедевром бургундско-романской архитектуры. Тем не менее она была на грани гибели: в 1840 г. церковь начала обваливаться, превращаясь в руины, и ее восстановление было поручено 26-летнему французскому архитектору Виоле-ле-Дюку — первая работа в его последующей долгой карьере специалиста по восстановлению памятников средневековой архитектуры. Справа: Христос на тимпане.

Район Охрида, Югославия ■

Озеро Охрид в Македонии (площадь 249 км², средняя глубина 145 м) — одно из древнейших в мире. Его теплые темно-синие воды, прозрачные почти на 20 м с лишним, пополняются в основном за счет родников и содержат «живые ископаемые» — существа, которые практически не изменились со времен третичного периода. Некоторые из проживающих в нем пород губок уникальны, и вместе со многими видами улиток и несколькими видами рыб они представляют собой фауну, которая считается одним из последних остатков древнего акватического района континента Евразии до наступления ледникового периода. Озеро представляет интерес как для натуралистов, так и для археологов, поскольку следы людских поселений в его окрестностях прослеживаются без перерывов до эпохи неолита. Однако основной чертой исторического и эстетического прошлого Охрида являются великолепно расположенные церкви, монастыри и школы, которые с конца IX в. здесь строили монахи. Сегодня города Охрид и Струга, расположенные на берегах озера, столь же славны ресурсами района, представляющими интерес для науки, сколь и его архитектурой, фресками и иконами, а они получили еще большую известность благодаря ежегодно проводящимся здесь фестивалям поэзии, музыки и фольклора.

Photos © Rapho, Paris

Стари Рас и Сопочани, Югославия ●

Начиная с IX в. правители Сербии защищали крепость на вершине скалы Стари Рас от нападений Византии и восточных соседей. В X в. сербы выстроили здесь церковь, старейшую в этом регионе, и посвятили ее св. Петру. В XII в. их крепость Градина стала первой столицей независимого сербского государства, и возникшие у подножия скалы город Трговиште и два монастыря хранят память о тех, кто боролся за независимость. В 1170 г. Стефан Неманя основал монастырь Джурд-

жевы Ступови в честь победы, одержанной над византийцами. Его главная церковь, посвященная св. Георгию, была украшена фресками; позднее к церкви была пристроена часовня царя Драгутина. В середине XIII в., в период политического спокойствия и процветания, царь Стефан Урош I заложил второй монастырь, Сопочани, настенная роспись которого считается одним из шедевров византийского искусства на Балканах.

Photo © Toni Schneiders, Bodensee

Исторический ансамбль Сплита с дворцом Диоклетиана, Югославия □

Римский император Диоклетиан тщательно подготовил свой уход от дел государства. В 305 г. н. э., установив систему совместного правления четырех императоров, он отрекся от императорской короны, чтобы провести последние годы своей жизни в огромном дворце близ деревни Аспалатос (Далмация), в которой он родился. Триста лет спустя обитатели близлежащего города Салона, бежавшие от захватчиков, нашли пристанище в этом дворце, обосновались там и выстроили дома, лавки, мастерские и церкви. Первоначальное сооружение адаптировалось в связи с выполнением новых функций, претерпевало различные архитектурные изменения. Однако в течение всей его истории жители Аспалатоса (позже Спалато, а затем Сплита) старались использовать дворец с минимально возможными разрушениями. В пределах огромных стен римской эпохи они построили гармонично спланированный город, оставив на месте перистиль дворца, усыпальницу Диоклетиана и храм Юпитера.

Старый Дубровник, Югославия ○

Исследователи истории городского планирования относятся к Дубровнику с особой любовью. Его крепостные стены окружают прекрасно сохранившийся комплекс частных и общественных, религиозных и светских зданий всех периодов истории города со времени его основания в VII в. н. э. Интересно также и то, что в ратуше до наших дней сохранились документы, касающиеся городского планирования, а также декреты и постановления, регулировавшие все этапы его расширения. Они свидетельствуют о том, что планы градостроителей неукоснительно претворялись в жизнь — редкий случай в аналах городского развития. Согласно этим планам, площади и улицы, особняки и даже самые скромные здания обрели великолепный стиль, достойный города, бывшего центром самостоятельной политической и территориальной организации, известной под названием Республика Рагуза, которая славилась своим свободолобием и вела активную торговлю с другими землями.

Национальный заповедник Плитвичские озера, Югославия ◇

То прячься, то появляясь вновь среди известняковых и доломитовых скальных пород, р. Корана в Хорватии вдруг приостанавливает свой бег, образуя цепь примерно из 20-ти озер и изумрудно-зеленых прудов. Озера расположены ярусами и отделены друг от друга плотинами, с которых низвергаются водопады — нередко высотой более 20 м, а в одном месте — до 80 м. Этот ландшафт из воды и камня был сотворен живыми организмами. Естественные плотины между озерами ежегодно вырастают на 1 см. Плитвичские озера — величественный природный архитектурный памятник, находящийся в непрестанном движении, место, на которое человек с незапамятных времен взирал с изумлением. Лесистые холмы над водами озер служат прибежищем для медведей и волков, для таких редких птиц, как глухарь и филин. В этом девственном лесу, которых осталось так немного в Европе, растут бук, сосна и можжевельник.

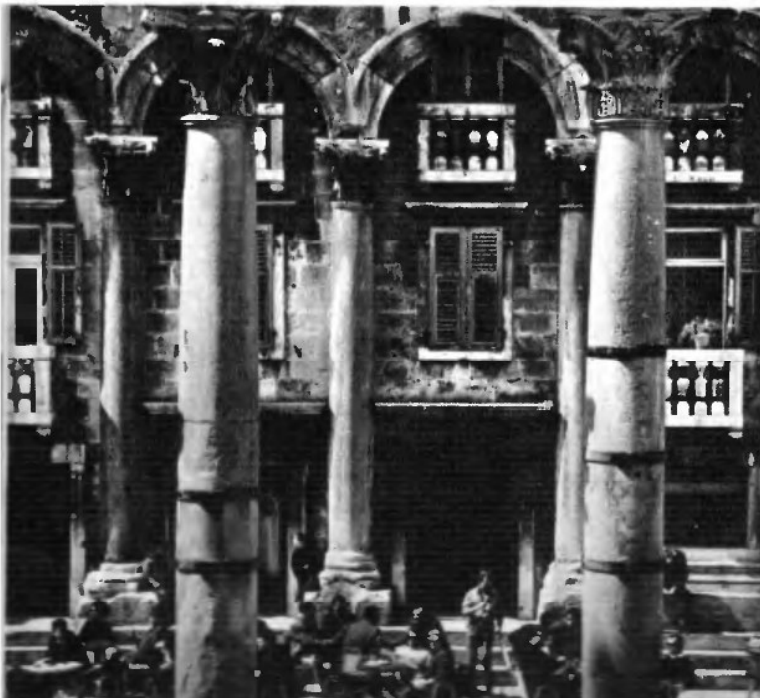

Photo © Paul U. Pet, Amsterdam

Photo © Yugoslav Tourist Office

Photo © Royal Norwegian Embassy, Paris

Старый Берген, Норвегия ■

В прошлом строительным материалом в Северной Европе служило дерево. Один из деревянных городов уцелел на западном побережье Норвегии. Назывался он Брюгген, или Старый Берген [Дамба], и был основан в естественной гавани Берген в XI в., а может быть, и раньше. Примерно до 1300 г. им в основном владела старая норвежская торговая знать. Позднее, в эпоху Ганзейского союза, он постепенно перешел в руки колонии германских купцов, которые в свою очередь были вытеснены в 1754 г. «Норвежской конторой», торговавшей сушеной рыбой. Брюгген пришел в упадок в начале нашего столетия, но сейчас он постепенно возрождается благодаря усилиям общественного фонда, который скупает и восстанавливает строения, а также проводит археологические раскопки там, где последний пожар (1955) опустошил город. Сохранилось немало построенных полностью из дерева домов, строений под двускатными крышами, зданий с одним-двумя внутренними дворами и каменными подвалами [kjellere], которые дают возможность представить суровую элегантность Старого Бергена в том виде, какой он имел после последней застройки, последовавшей за пожаром в 1702 г., уничтожившим город.

Урнесская церковь из теса, Норвегия ●

Церковь XII в. в Урнесе, район Согн-ог-Фьоране, общепризнана самой прекрасной среди тридцати сохранившихся деревянных церквей [stavkirke] в Норвегии. Дерево для северной стены нефа, в том числе резной портал с изображением схватки животных, было взято из постройки лет на сто древнее этой церкви. Аналогичная резьба покрывает западный фронтоный треугольник нефа и один из фронтонов хоров, все это, возможно, также остатки более раннего строения. Средневековые украшения церкви включают сцену распятия Христа [дерево] и два лиможских бронзовых подсвечника с эмалью. Алтарь, кафедра проповедника, галерея, хоры, перегородка, скамьи и настенная роспись относятся к периоду до 1700 г. Церковь так же прочна, как и прежде, ввиду тщательного ухода за ней и защитных мер для защиты от огня.

to © Royal Norwegian Embassy, Paris

Photo © The Camunian Centre for Prehistoric Studies, Capo di Ponte, Italy

Наскальные рисунки в Валь-Камонике, Италия □

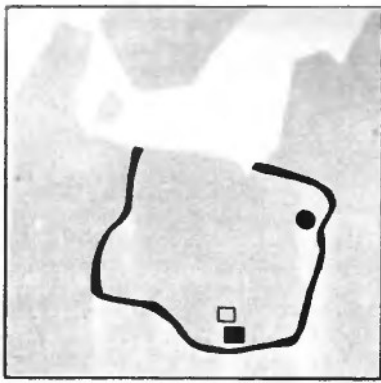
Систематические исследования, проводившиеся последние два десятилетия, позволили обнаружить около 130 тыс. высеченных на камне изображений в Валь-Камонике, узкой альпийской долине в Ломбардии. Самые поздние из них датируются началом нашей эры; самые древние относятся к 7000 г. до н. э. От первых охотников, высекавших изображения животных, которых они собирались убить, до воинственных земледельцев более поздних времен, украсивших свои батальные сцены этрусскими письменами, создатели этих наскальных рисунков рассказывают об истории народа в процессе его экономического, общественного, культурного и религиозного развития в течение 8000 лет. В эпоху неолита первые земледельцы Валь-Камоники высекали сцены обожествления солнца и мертвых, пляски примирения и обряда посвящения. Позже их место заняли изображения скотоводов, а затем торговцев, у которых была более сложная экономика; их рисунки изображали пучеглазых идолов и духов. Затем наступил культ оружия, могущества подсознательного, жрецов, политеизма. Пусть художники Валь-Камоники не знали письменности, но их рисунки помогают нам узнать больше, чем письменные свидетельства, оставленные многими древними цивилизациями.

Photo A. Schwarzer © Aero-Foto, Fed. Rep. of Germany

Ахенский кафедральный собор, ФРГ ○

Школьникам полудюжины европейских стран, каждая из которых считает, что Карл Великий сыграл выдающуюся роль в истории ее народа, рассказывают, что любимым городом Карла был Франкский город Ахен (на пересечении границ ФРГ, Бельгии и Нидерландов). В 790 г. рядом со своей резиденцией он начал строить дворцовую часовню, которая в наше время стала архитектурным центром собора. Постройка этой часовни человеком, объединившим Западную Европу, придала вес его притязаниям на равенство — в качестве наследника Рима — с императорами Константинополя. Часовня с ее монументальным куполом изящно соединяет в себе позднеантичное искусство и элементы византийской архитектуры с новыми для того времени веяниями и остается прекрасным образцом технического и культурного возрождения; она была воздвигнута Карлом Великим после четырех столетий анархии и упадка. Это возрождение отразилось также и в украшениях из бронзы, слоновой кости и золота свода собора. Надгробный памятник Карлу Великому, классический саркофаг с барельефами, рассказывающими миф о Прозерпине, — не просто музейный экспонат или историческая достопримечательность. Он символизирует то благоговение, которым было окружено его имя на протяжении одиннадцати веков.

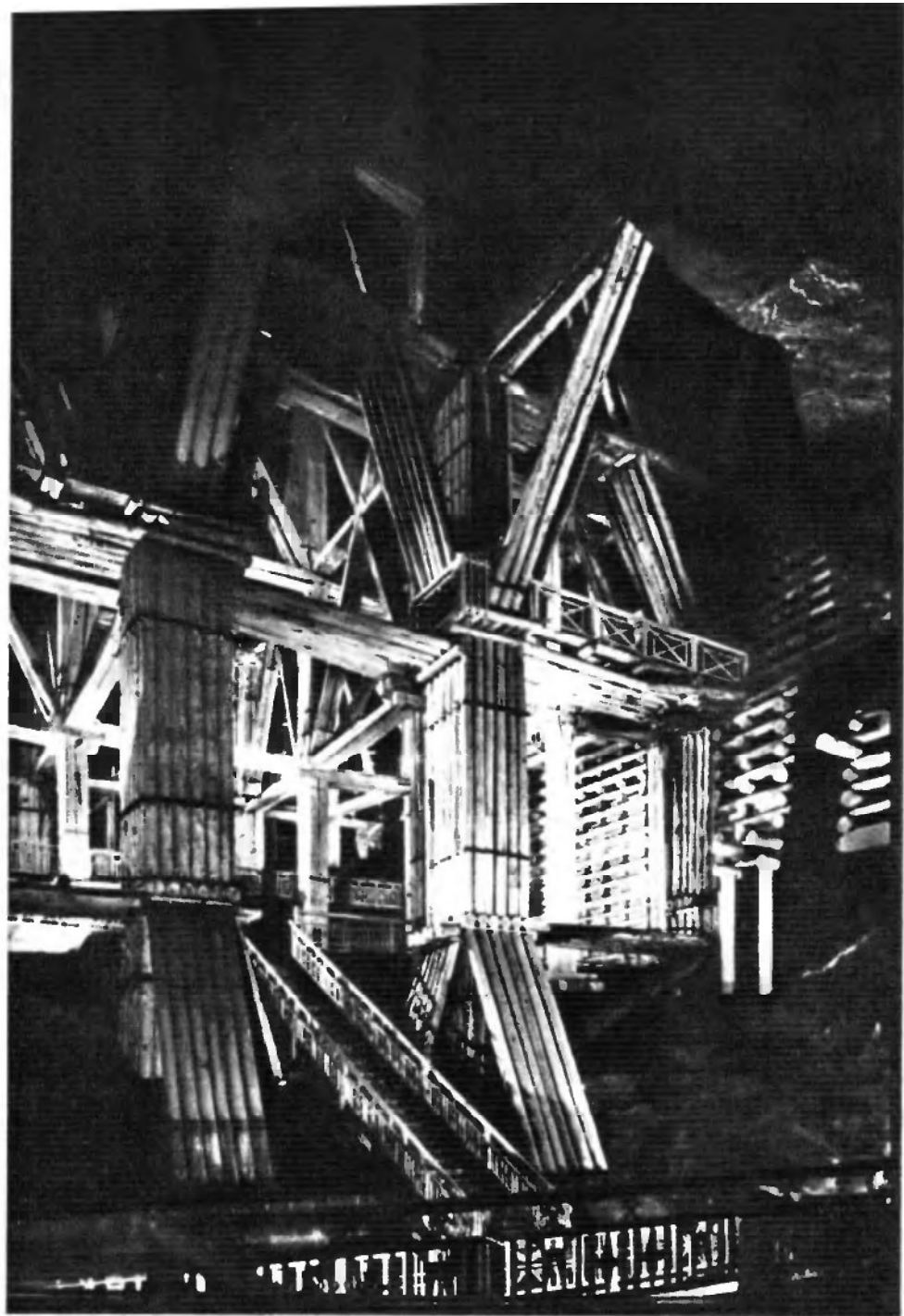

Соляная шахта в Величке, Польша ■

Соляные разработки ведутся в Величке с XIII в. и продолжают поныне. Шахта в настоящее время достигает глубины 327 м, а общая протяженность ее галерей на девяти различных уровнях составляет 300 км. Коллекция инструментов, шахтного оборудования и механизмов в Величке рассказывает о развитии соледобывающей промышленности за 500 лет, а также об усовершенствовании техники безопасности, вентиляции, освещения и способов транспортировки соли. Обнаруженные в шахте археологические находки говорят о том, что залегавшие на поверхности пласты соли разрабатывались уже в эпоху неолита. В шахте можно увидеть и произведения искусства — подземные часовни, вырубленные в соляных пластах и украшенные соляными статуями. Еще в XV в. «Краковская солеварня» — прекрасно организованное королевское предприятие, которое было одним из главных источников дохода Польши, — стала «приманкой для туристов». Путешественники восхищались ее необычными пейзажами и архитектурным величием разработок в шахтах, которые теперь являются музеем технической изобретательности и памятником усилиям человека.

Photo Erich Lessing © Magnum, Paris

Чудеса света

Photo © CAF, Warsaw

Исторический и архитектурный центр Кракова, Польша □

Деревья заменили собой крепостные валы — кроме северной части старого города, где еще высятся боевые стены, башни и Барбакан. В остальном Краков по-прежнему такой же, каким его задумали строители в 1257 г. На обширной рыночной площади в центре (вверху) стоят здания, которые символизируют три силы, доминирующие в городе: готическая башня ратуши, костел Девы Марии и Сукеннице. Этому образцовому типу городской планировки в наше время соответствует современный план реконструкции, который охватывает всю древнюю столицу, а также Казимеж на другом берегу Вислы, много лет назад ставший частью Кракова. По соседству с комплексами монастырей, окружающими со всех сторон Краковский университет (основан в 1364 г.; второй старейший университет в Центральной Европе после Пражского), поднимается холм Вавель с двумя его замечательными памятниками архитектуры: королевским замком и собором. В них хранятся бесценные произведения польского искусства, которые избежали хищений. В замке, первоначально построенном в готическом стиле, но в начале XVI в. перестроенном в стиле Ренессанса, сохранилась знаменитая коллекция гобеленов, сотканная в Брюсселе около 1560 г. по заказу короля Сигизмунда II Августа. Среди многих бесценных сокровищ собора, под готическими сводами которого находится усыпальница польских королев и королев, есть и копье святого Мориса, подаренное Оттоном III, императором Священной Римской империи, Болеславу I Храброму в 1000 г. н. э.

Беловежский национальный заповедник, Польша ●

В 1919 г. были убиты последние европейские зубры, обитавшие в бескрайних польских лесах. Сейчас стада этих могучих животных восстановлены и они свободно бродят в Беловежском национальном заповеднике. Как и выносливый тарпан — дикая лошадь, которая также была спасена от вымирания, — зубр являлся частью первоначальной фауны Беловежских лесов, которые расположены в районе водораздела между Балтийским и Черным морями; это один из древнейших естественных лесных массивов в Европе. В заповеднике встречается более 700 видов травянистых растений, а также 23 вида широколистных и хвойных деревьев. Что касается фауны, то, кроме зубров и диких лошадей, там насчитывается 54 вида животных и 200 видов птиц.

Photo © Parimage, Paris

Жорж Фрадьё

На первый взгляд он может вызвать изумление, этот список пятидесяти семи чудес света (он далеко еще не завершен: пройдет несколько лет, и в него войдут — как знать? — сто или тысяча и одно чудо). При ознакомлении с этими шедеврами, предложенными 20-ю с лишним государствами, на мгновение теряешься. «Вот то самое подлинное и самобытное, чем мы располагаем», — так и слышатся голоса делегатов каждого государства, предложившего свой шедевр. Итак, можно ли сказать, что перед нами разворачивается панорама истории народов, облаченная в доспехи символов их «культурной самобытности»?

Осведомленность народа о своих неотъемлемых правах не возникает случайно. Пусть даже в наивной форме, но патристическое возвеличение архитектуры народа, его подвигов, изобретений или философии тем не менее предполагает наличие некой образованности и популяризации. Разве можно рассказывать людям об историческом монументе, если они не имеют представления об истории и не знакомы с архитектурой? А поэтому следует приветствовать обучение своей истории, развитие просвещения, работу средств массовой информации.

Таким образом, Конвенция о всемирном наследии в какой-то мере является отражением состояния национальной культуры в конце двадцатого столетия.

Но этим дело не ограничивается: не в пример многим дипломатическим договорам, эта Конвенция опередила свое время. Ибо считается, что представленное в ней наследие имеет всемирную ценность. Но какая цивилизация до сих пор признавала, что зоны национальной территории или объекты всевозможного происхождения и различных форм могут обладать «всеобщей» ценностью? (Правда, древние греки составили список семи чудес света, но насколько ограничен был мир этих древних! Шесть из семи чудес света были продуктом их времени, пять из них были созданы

самими греками. Египетские пирамиды были единственным исключением: они уже существовали 1500 лет и являются, кстати, единственным чудом, которое уцелело до наших дней.) Насколько же оправданным выглядит предложение, что памятники и отдельные районы, которыми восхищаются в одной стране, должны вызывать восхищение во всех остальных странах — иными словами, что у человечества в целом теперь общее наследие?

Что касается природного наследия, то эту идею не слишком трудно понять. Биологические ресурсы мира представляют интерес для всех на Земле. Крупнейшие экосистемы не знают границ, и «национальное» владение геологическими феноменами в чем-то звучит парадоксом. Каждый понимает, что «красоты природы» должны вызывать восхищение и уважение у всех людей именно по той причине, что они не были созданы рукой человека. Что же касается творений самого человека, то не требуется большого воображения, чтобы понять, что все мы являемся наследниками сокровищ человеческих знаний и идей. Вся беда в том, что мы имеем здесь дело не с абстракциями, а с осязаемыми, неподвижными объектами: зданиями, твердо стоящими на землях и неотделимыми от ландшафта, построенными сыновьями именно этих земель в соответствии с их собственными конкретными целями и стандартами.

Список побуждает нас с должным уважением относиться к таким всеобщим ценностям, как храмы Абу-Симбела и Тикаля. Мон-Сен-Мишель и его залив включены в него потому, что они способны вызвать восхищение людей всего мира. А как же иначе? 150 лет назад этот монастырь на уединенной, омываемой морскими волнами скале использовался в качестве тюрьмы, это был миниатюрный готический Алькатрас. По-видимому, французские власти тех времен ценили его лишь как место заключения. Но в наши дни Мон-Сен-Мишель преподносится нам как «чудо» в полном смысле этого слова, и каждый должен согласиться с этим — при условии, что он или она смогут увидеть тот остров и в состоянии испытать на нем ощущение действительного чуда, если их интересует период средневекового христианства, европейская архитектура XII в. и радует блеск влажного песка вокруг.

Во всяком случае, именно в этом заключается смысл Конвенции о всемирном наследии. История начинает обретать конкретный облик. Обмены происходят в духе равенства, что раздвигает узкие рамки национального эгоцентризма и не позволяет нам самодовольно созерцать «наши» памятники только как неповторимое воплощение «наших» ценностей. Здесь же мы имеем «в одной и той же сумке» Ахен и Исфахан, эпоху Карла Великого и Аббаса I, Кито и Дубровник, Каир и Катманду, поскольку мы отталкиваемся от предположения, что шведы (в числе других) будут смотреть на Исфахан глазами иранцев и что иранцы (в числе других) будут смотреть на Катманду глазами непальцев.

Конвенция о всемирном наследии отнюдь не обращена целиком в прошлое, напротив, в ней есть что-то чуть ли не пророческое. Но существует одно положение, к которому государства — участники Конвенции подошли совсем оригинально. Они обязуются **охранять культурную и природную собственность, представленную в их списке.** Каждое государство «признает, что обязанность по обеспечению идентификации, охраны, консервации, представлению и передаче будущим поколениям наследия... ложится в первую очередь на данное го-

сударство». Такие обязательства не имеют прецедента!

Ибо мы говорим о наследстве, о наследии: старинных городах и древних памятниках. Люди считают, что мы унаследовали это достояние от наших предков, которым оно было завещано их предшественниками и которое они свято хранили, думая о нас. Но это, попросту говоря, неверно, за исключением нескольких памятников в списке. Национальные заповедники созданы совсем недавно и, разумеется, находятся под защитой со дня своего основания. Ранее эти заповедники требовали меньшей защиты, поскольку они находились дальше от досягаемости наших предков. Кроме того, некоторые строения были намеренно завещаны нам: например, королевские дворцы, принадлежащие ныне «нации» или «народу», церкви, мечети и храмы, которые используются и по сей день. Но все другие виды собственности включены в список либо случайно, либо благодаря огромным усилиям археологов, которые восстанавливают развалины и по сей день спасают памятники от джунглей, от земли, от забвения.

Сегодня правительства сами берутся за восстановление памятников культуры, а порой широкая общественность поднимается на защиту зданий, уцелевших с отдаленных времен. Причины этого сдвига в общественном мнении хорошо известны. Принятие Конвенции о всемирном наследии совпало с возрастающей озабоченностью ухудшением окружающей среды, истощением природных ресурсов и удручающей монотонностью значительной части международной архитектуры. Уже не в одном городке или городе власти фактически начинают приостанавливать снос старых строений. Отдельные одинокие голоса уже давно твердили о ценности строений и кварталов, чудом переживших столетия. И вдруг эти голоса были поддержаны миллионами людей, которые увидели, что эти здания замечательны со всех точек зрения, а не просто как объекты, вызывающие ностальгию по прошлому. Каждое из них уникально и поэтому невосполнимо.

Сокровища эти не только бесценны, но и чрезвычайно хрупки. Им требуется такая защита, которой они никогда до этого не имели; еще нескольких лет заброшенности они не переживут. Природные заповедники в равной степени беззащитны: несколько концессий планировщикам автострад, строителям больших отелей или организаторам сафари ускоряют их исчезновение. Защита становится постоянной задачей. Государства — участники Конвенции выполняют эту задачу тем более эффективно, что общественное мнение не только не отстает от них, а наоборот, зачастую оказывается впереди. Мы приняли решение отвести угрозу в настоящем и будущем от того немногого, что удалось сберечь от прошлого. Лучшего для сохранности «недвижимой» собственности мы сделать не можем.

В Списке культурного и природного наследия не значатся такие объекты, возраст которых был бы менее двух веков, за исключением одного, о котором я упомяну ниже. Будем же надеяться, что со временем будет достойно пред-

ЖОРЖ ФРАДЬЕ (Франция) — писатель и эссеист, в течение многих лет был сотрудником ЮНЕСКО, в последнее время является директором Отдела людских поселений и социально-культурной окружающей среды. Автор ряда работ, в том числе «Encounters and Celebrations» (1963) и «About the Quality of Life» (1976), опубликованных ЮНЕСКО.

Photo © Raymond Deparden, Magnum, Paris

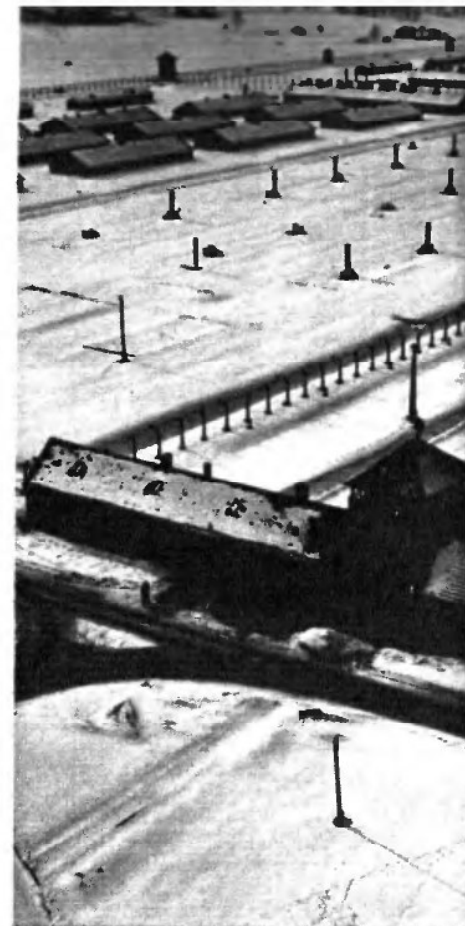

Photo © Rapho, Paris

Остров Горé, бывший центр работорговли у побережья Сенегала; Вверху: концлагерь Освенцим.

Совместное участие в созидании

ставлен и XX в. Но как? Каким производением архитектуры, представляющим всеобщую ценность? Какой монумент можно сохранить, когда в наши дни здания строят с таким расчетом, чтобы срок их существования оправдал затраченные на них средства? Какая стальная башня, какой олимпийский памятник или атомная станция будут считаться уникальными и неповторимыми?

А теперь об одном исключении — о памятнике XX в., уже включенном в Список. Речь идет о местности в Польше, называемой Освенцим. Это самый страшный памятник, который можно только себе вообразить, дающий полное представление о том, как во всей своей полноте обнаружилась человеческая глупость и склонность к преступлению в наиболее рациональной и болезненной форме. С 1940 по 1944 г. гитлеровские палачи, чтобы обеспечить себя рабской рабочей силой, набивали лагерь умиравшими от голода людьми, вывезенными из 24-х стран. За это время ими было умерщвлено 4 000 000 мужчин, женщин и детей. Принадлежавшие этим людям некогда очки, зубы, волосы и изделия из их волос наряду с различными инструментами для пыток по сей день хранятся в «музее» Освенцима. Польское правительство, превратившее Освенцим в Памятник мученикам, установило зону молчания на километровой дистанции вокруг бывшего лагеря.

Не следует ли добавить к этому лагерю ужаса еще одну группу строений XVIII в., элегантные фасады которых скрывают зловещую реальность? Это остров Горé, расположенный у побережья Сенегала, неподалеку от Дакара, где веками, ожидая отправки на Антильские острова, содержались миллионы черных рабов — мужчин, женщин и детей. Горé процветал долгое время, пока существовала торговля «черным деревом». Ныне опустевшие строения для рабов разрушаются под воздействием времени и соли. Сенегальское правительство намеревается преобразовать этот символ страдания целого народа в место диалога, храм примирения. Будучи восстановленным, Горé станет центром исследовательских работ о насильственном переселении негров, местом проведения конференций и историческим музеем.

Члены Комитета культурного наследия заслуживают нашей благодарности за то, что они избрали эти два памятника. Тем самым они позволили нам лучше представить себе степень, в которой понятия природного и культурного наследия не только входят в рамки эстетических и научных критериев, но и выходят за них. Всемирное наследие — это отражение мира. Его природные красоты обладают особо важной для нас ценностью ввиду того, что их не касалась рука человека, за исключением рук, которые стремятся сохранить их. Ценность культурного наследия заключается в качестве работы, посредством которой художники и строители стремились выразить цивилизации, к которым они принадлежали. Но имеется также и моральная ценность: нам необходимо сделать так, чтобы в будущем с наилучшим никогда более не соседствовало наихудшее. ■

симых им изменений расширился. Примерно 6000 лет назад, когда зарождалась история человеческой цивилизации, разлад между культурой и природой уже оставил неизгладимый след на лике Земли в тех местах, где были выжжены леса и где разводили одни виды растений, уничтожая другие.

Но это было лишь скромным началом длительного процесса. Господство человечества над всеми аспектами окружающей его среды непрерывно возрастало с появлением все более мощных средств, с растущим стремлением к новшествам, с появлением новых потребностей и с увеличением населения Земли.

Материальный технический прогресс и развитие общества происходили в основном за счет природы и природных ресурсов. И существует немало теорий и представлений, возвеличивающих эту успешную борьбу человека против природы.

Возникло и затянулось на многие столетия трагическое недоразумение — власть человечества над собственной «живой природой» была перепутана с его бездумным господством над окружающим миром. Никто не обратил внимания на слова Фрэнсиса Бэкона, провозгласившего еще на заре промышленной революции: «Чтобы властвовать над природой, нужно ей подчиняться». Превосходство разума над материей — гордость и сущность человека — было неправильно ассоциировано с превосходством культуры, особенно в ее технологических формах, которое она якобы имеет над природой, что привело к смешиванию понятия морального и материального порядка.

Но вот настала эпоха промышленной революции с ее нарастающим темпом и обострением противоречий. Человек этой эпохи добился замечательных технических достижений, в какой-то мере ему удалось и решить проблемы голода и заболеваний. Но в то же время неудержимо росло количество людей на Земле и их потребности, совершенствовалось смертоносное оружие. Встала под сомнение способность человека контролировать свои поступки.

Тем временем он добивается такой власти над природой, что ей грозит уничтожение. На природу легло самое тяжкое бремя: массовая вырубка лесов, эрозия и деградация почв, исчезновение отдельных растений и животных, самое различное загрязнение воды, воздуха, почвы и морской среды, распространение трущоб и бидонвелей, увеличение площадей под бетоном и асфальтом, сужение открытых пространств...

И все же не так трудно сделать нужные выводы. Поймут ли во времена современники, что обрыв пуповины, соединяющей их с миром природы, обречет их на самоуничтожение? Обратятся ли они к более здоровым истокам своих различных культур и научатся ли наконец жить вместе с природой?

Можно привести много примеров тех выгод, которые человек искусно извлекает из ресурсов биосферы, не ставя при этом под угрозу механизмы воспроизводства этих ресурсов: созданные трудом человека гармоничные пейзажи, например, или используемые в культурных целях уголки природы.

Весьма важно, что Конвенцией уже охвачены некоторые из этих наиболее ценных мест, где воедино сливаются природа и культура: например, Охрид и озеро, на котором стоит этот город в Югославии, Тикаль и лес в Гватемале, Мон-Сен-Мишель и залив во Франции. Будем надеяться, что в недалеком будущем к этому списку прибавятся другие подобные места, например окруженные деревьями храмы в Анкоре или руины Мачу-Пикчу на фоне величественного пейзажа Анд.

Таким образом, слияние воедино природы и культуры в Конвенции об охране всемирного наследия прежде всего обладает ценностью символа — символа нового союза, который предстоит укрепить между этими двумя полюсами развития человека, существование которого возможно лишь при условии их совместного сохранения. ■

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РУССКОГО ИЗДАНИЯ
Т. Ю. СОЛОВЬЕВА-МАМЕДОВА

Адрес русской редакции: 119021, Москва, ГСП-3, Зубовский бульвар, 17, т. 247-18-40

Ордена Трудового Красного Знамени Мастерская типографии № 2 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Зак. 3354

КНВ
0-30

Photo © Parks Canada, Ottawa

Необычные скалистые образования в Провинциальном заповеднике динозавров (вверху) сотворены самой природой. Исторический центр мусульманского Каира (внизу) — шедевр, созданный человеком. Согласно условиям Международной конвенции — первого документа, охватывающего культурное наследие и наследие природное, — они должны пользоваться одинаковой защитой, и оба эти места включены в список явлений, имеющих «чрезвычайную и непреходящую ценность» (см. также с. 13 и 20).

Photo Roland Michaud © Rapho, Paris

